

Tul_06_23
12.07.2006

Инф.: Светелик Виктор Андреевич, 1947 г. р.
Соб.: Н. Евсеенко, А. Кушкова, А. Соколова, М. Хаккарайнен.
(расш. М. Хаккарайнен).

В этот день мы договорились, что встречаемся внизу в гостинице (где мы жили) и идем на еврейское кладбище, а затем в местный музей. Эта запись представляет собой фиксацию этих событий. В походе участвовали В.А. Светелик – местный краевед и члены нашей летней школы Н. Евсеенко (НЕ), А. Кушкова (АК), А. Соколова (АС), М. Хаккарайнен (МХ).

(Насколько я помню, С. рассказывает об отце Н. Н. Тираспольского, с которым их семья жила рядом). Это такой осколок таких старых еврейских ремесленников. Очень трудолюбивых. Вставал в пять утра. И стучал молотком до часа. Он работал плохо, но у него место было выгодное – около базара. Там была масса у него клиентов. И второе – он всех знал. Вот он неграмотный был. Читать-писать он не умел. Он говорит – я только могу деньги посчитать. Это он хорошо делал. Ну, кто-то идет, какой-то там дед с мешком на базар. (Имитирует акцент). О (Витивский – нрзб?) Иван. Иван, иди сюда. Он весь район знал, как Суворов свою армию. Каждого (смеются)... Каждого мужика. И с каждым он... говорил... И к нему вот приходили. Еще приходила одна еврейка. Тоже рассказывала вашему Александру – он собирал про нечистую силу – к ней ходили упыри. Вот она приходит и... (имитирует акцент) – О-о, у тебя был упэр. - Да. А мы приходим, нам же интересно. Сидим... а у него скамеечки. Причем, скамеечек было две. То есть, рассчитано на большую аудиторию. Там люди приходили не только поремонтировать. Это был своего рода клуб... базарный. Пообщаться. Побеседовать. Потому что стучать всю жизнь молотком неинтересно. Надо ж поговорить с людьми. И вот начиналось представление. Как – я не помню, это (нрзб) Сара – ну, неважно. – У тебя был упер... ну такая баба была лет под семьдесят. Все она ходила вся в лохмотьях. – У тебя был упер... - Да, опять. _ Что ж он там делал у тебя? – А видишь, он мне порвал чулки. (Нрзб) все чулки в дырах. Эта деятельность упыря заключалась в том, что он рвал эти чулки (смеются) на лохмотья. Этот упэр, это был парень простой украинский. Школьник старшего класса. По кличке Моря. Я не знаю, как его (нрзб). Моря. А потом этого Морю забрали служить в Тихоокеанский флот. Но надо ж такому случиться, что каждую ночь он ей оттуда с Тихого океана летал к ней...

АК: И рвал чулки.

ВС: и рвал чулки. Она приходила и рассказывала, что...

АК: А вот вы говорите, что этот портной...

ВС: Это сапожник.

АК: Сапожник. Всех мужиков знал. Вы имеете в виду неевреев?

ВС: Неевреев. Всех украинцев он знал. Потом по Тульчину всех знал. Кто с кем женился. Кто с кем развелся, кто кому морду набил. Как кого зовут, кто там с кем в родстве. Все... у него не голова была, а дом советов. Но пил много. Он всегда говорил, что... - Ты даешь выпивку, а я даю помещение и закуску. Это чтоб пошел бутылку купил...

АК: Бойкое место, да, было на базаре?

ВС: Ну базар – вы что... а сейчас... вот сейчас стоят машины. А тогда ж кони стояли. Я... с детства у меня пошло подражание лошадей. Потому что весь базар окружался телегами бесчисленными. И... с двух часов ночи уже в базарные дни начиналось это ржание.

АК: С двух часов ночи?

ВС: С двух часов ночи заводят. Чтоб место было готово. А как же? Особенно летом.

АК: Ничего себе!

ВС: И всегда стояли нищие. Масса нищих была. Там они имели свои... тоже фольклор у них есть нищенский.

АК: А там говорят, какая-то синагога была на базаре, да?

ВС: Синагога была, только там была не синагога, а там была... как... это был дом. Там жил ювелир. Это был его личный дом. Он был построен. Ну... модерн (?), короче говоря, там ничего особенного такого не было. Бал небольшой аттик, козырек сверху, в который, кстати, молния ударила и раскола его пополам. А там занятия шли. Ветеринарное училище. Они все поприлипали к радиатору.

АК: Поприлипали (смеется)...

МХ(?): Кошмар.

ВС: Ну и там... может быть, это были обрамления окон. Я тогда на это не обращал внимания.

АС: Что, это здание выглядело... здание нарядное, но не симп...

ВС: Нарядное, да. Но какое-то оно не стильное такое, некрасивое, не...

АС: Интересно...

ВС: Не элегантное. Коробка, но немножко украшенное. И он сдавал один этаж под молельный дом. То есть это не была официально синагога. Так про этого Нахмана, сапожника, сложили песенку. Я не знаю, откуда они ее взяли. Или они сами сочинили. 4.23.или они где-то там позаимствовали из фольклора.

АК: Нахман – это кто был?

ВС: Нахман – это сапожник.

АК: А, вот это... его звали Нахман...

ВС: Нахман пах... Нахман пах, лежит... на печи воняет и смеется. Как же это на идише было? Нахман пах... где-то (?) лях, где-то форц... или что-то там такое, где-то нах... вот такое вот.

АК: Лежит... на печи воняет и смеется?

ВС: Да. Все гетто (?) там было. Все хорошо он делал.

АК А вот этот молельный дом – он как-то специально назывался? Вот тот. Который... вот на базаре.

ВС: Он при нас был не молельный. Он при... при мне это было уже... после войны он уже был корпусом ветеринарного училища. Он молельным домом был еще... ну... в начале прошлого века. Лет сто тому назад. Это мне старый еврей рассказывал, который был соседом.

АК: А вот он случайно не говорил, что вот именно это здание называлось как-то так... аф це лохес, аф це лухес.

ВС: Нет, он такого ничего не говорил. А что это такое – аф це лохес, аф це лухес? Ну вот... мы тоже не совсем поняли. Поэтому...

ВСЕ Кто-то вам сказал такое, да?

АС: да, да, сказали, что... что-то называлось так...

ВС: А кто это вам говорил?

МХ: непонятно...

АС: Вот в прошлом году это говорил вот этот... дядя Яша, который сидит там вот недалеко от рынка. Во дворе. Очень пожилой с орденами.

ВС: А, да, знаю-знаю. С этим дядей Яшей – вот если он поговорил – то это ваше счастье. Сейчас он очень плохо себя чувствует. Я хоть и пытался с ним говорить... У него рука дрожит. Уже... там может, мой сосед знает. Надо спросить его.

АС: Мы говорили еще с... Николай Нахманович? Правильно? Да? Тирас... Тираспольский.

ВС: О, так это сын вот этого самого Нахмана.

АС: Он не знает.

ВС: Это ж друг детства. А, это знает...

АК: А, это сын... этого сапожника, который...

ВС: Он там живет. Это мой сосед, это ж рядом там. Сын этого сапожника. Николай Нахманович, совершенно верно. Он единственный остался на этой улице. Наши дома рядом стояли. А там все евреи жили. Они все сейчас повыезжали. Кто-то в Америке, кто-то в Австралии, кто-то еще где-то. Вот после... последний из могикан.

АК: А вот выражение ихес-тухес вы не слышали?

ВС: Как?

АК: Ихес-тухес.

ВС: Нет, такого не знаю. Киш ме ин тухес – это у них как разменная монета. На каждом шагу.

АК: Да? А матом евреи ругались?

ВС: Между собой нет. 6.55.

АК: Нет, да?

ВС: Между собой они проклинали. Вот у нас Панкина такая была. Образец творчества Панкиной. Ругается она с соседкой. И говорит. Чтоб у тебя было три дачи, (нрзб), чтоб в каждый даче было по комнате, чтоб к каждой комнате стояло по шикарному дивану, и чтоб тебя кидало с дивана на диван. Это своего рода поэзия. Мат – это что? Это грубое...

АК: Это от нее, да?

ВС: Да, это от Панкиной.

АК: А как она это говорила на идише, не помните?

ВС: Это она не говорила. Это ребята рассказывали. Это вот этот самый Коля или кто там? Рассказывал, что так она... пересказывал...

АК: Красиво...

АС: Угу.

МХ: А я так и прослушала эту историю про учителя, который...

ВС: Какого учителя?

МХ: Ну, который русскому языку учил детей.

АК: А, ну расскажите еще тогда этот анекдот, как (нрзб)...

ВС: Второй раз неинтересно...

АК: А Марина не слышала...

МХ: Я не слышала.

ВС: Прослушала. Не хочу подряд. Надоело уже. Могу лучше рассказать урок литературы в армянской школе.

АК: ну, давайте в армянской.

ВС: (Имитирует акцент) Аветисян – учитель спрашивает ученика: Где был, что делал? – Немножко волнения (?) брал. На каникулах был. - А что делал волнения (?), гулял, учился? – Нет, учился. Басня дедушка Крылецкий учил. – Молодец. А какую ты можешь нам рассказать басню? – я могу рассказать басню о Лисиян и Вориан. Однажды Аллах послал Ворияну кусочек брынзы. Прямо в дэрэво влэтэл, кушать хотел. Но немножко призадумался о сути всего существующего. А тут по лесу идет хитрый-хитрый Лисиан. И хочет это брынза скушать. Он подходит к дереву и говорит: О, какой красивый мужчина. А какой нос! Какой резонатор! Ты, наверное, очень хорошо пет умеешь да? Но Вориан на это дело не пошел. Брынза лапам брал и такое говорил. «Слушай, что ты из-под меня хочешь? Я тоже в школам ходил. Басня дедушка Крылецкий учил. Ты у меня этот брынза никогда не заберешь». Что делать? Лисиан туда, Лисиан сюда. О... говорит – Вориан, смотри, ты только посмотри, что делается. Ты видишь? Твой жена с твой начальник в лес идет. Вориан посмотрел, каркнул. Брынза выпал и хитрый Лисиан с брынза убежал. Учитель говорит – молодец, хорошо очень. Душевно рассказываешь. А ты нам

скажи, какой это басня мораль? Мораль это басни очень простой. Если ты видишь, что твой жена идет с твой начальник – не каркай, кусок хлеба потеряешь. Так, я заработал бутерброд?

АС: Конечно,

АК: Конечно.

АС: Не, вы очень хорошо рассказываете. С таким... как это...

АК: Дедушка Крылецкий.

АС: Да, еврейские анекдоты, конечно, лучше всего рассказывают люди, которые как-то знали идиш или там слышали много...

ВС: Мне нравится как идет... анекдот, как Рабинович идет по Одессе. И опустил низко голову. Ему друг говорит – Рабинович, что ж вы так унываете? Он говорит – так, глупости. - Вы посмотрите, какое над нами красивое небо. Рабинович поднимает голову и говорит – да, это они умеют. (смеются).

АК: Так, ну что, мы, наверное, почти готовы.

АС: Ну, сейчас доедите. Допьете. 11.37.

ВС: Сколько сейчас времени?

АК: Без 15 девять. А может, нам, действительно машину взять, чтоб побыстрей...

ВС: (Нрзб)...

(Обсуждаются возможности – как доехать до кладбища. ВС предлагает пешком идти, так как нет дождя и пр.)

(Обрыв в записи).

ВС: Которые всю жизнь искали его работы. Они тратили много времени, всю жизнь деньги. Так и не нашли. В 60-х годах иркутский писатель Козлов нашел одну его работу. Вот, а я за 5 минут нашел. Я прочитал повесть этого Козлова – во, где-то я видел. А у нас в музее такое лежит. – да ты шо? – побежал – да, точно.

МХ: Как его зовут? Цейз...

ВС: Игнатий Цейзик. Цейзик. Я когда пришел в Каунасский музей Чюрлениса и сказал, что меня Цейзик интересуется, то все побегались. Потому что там при входе стоит специальный стеклянный шкаф. И там одна работа Цейзика стоит. Она такая маленькая. Величиной со спичечную коробку. Сделана... глина. Из глины сделана. Маленькая такая работа, спичечный коробок. Это автопортрет. Из... сибирская изба... он был осужден за... изготовление фальшивых денег. Он сидит. Там люлька. Он женился второй раз на русской девушке, и ребенок умер у них. Люлька пустая. Он сидит в глубоком раздумье за столом. Маленькие-маленькие мышки бегают по полу. Окошечко. Вот такое вот. Как пол (нрзб)... много...

АС: Это миниатюра такая?

ВС: Миниатюра, да. Вот величина – это все вот, вот такая вот. Окошко вот такое вот. Щепки, все. Паутина из глины сделана. Ну,

невероятно, что человек может такое сделать. Он князю Горт... Горчакову подарил трубку курительную, на которой изобразил весь Тобольск. Он там жил рядом с Вольфом (?), декабристом из Тульчина, Цейзик. В общем, очень интересный человек. Кто с ним сталкивался, так он поражался. Сорок лет в тюрьмах, на каторге провел товарищ. В общем... польский Бенвенуто Челлини.

МХ: Это за фальшивомонет... как это...

АС: За делание... как сказать...

МХ: Как... есть фальшивомонетки, а... фальс... фальс...

ВС: Но вообще-то он художник. Он учился у Смуглевича. Это был лучший польский художник того времени. А рисунок ему преподавал Рустамас... то есть который был учителем Шевченко в Вильнюсском университете. Вот. И он там год прошел... скульптуру. И когда его посадили в первый раз в Минске за деньги фальшивые, то он начал делать вещи из хлеба. Потом перешел на глину. И пришел к нему начальник тюрьмы и говорит, Цейзик, что ты можешь сделать? – он говорит – ты мне дай трешку и дай корку черствого хлеба – я тебе покажу. Дает ему корку черствого хлеба, трешку. Он ее шлифует, стеклит по своей технологии. И делает трешку, которую невозможно отличить... дал начальнику. А тот говорит – а где тут настоящая, где фальшивая? Он говорит – настоящая вот эта. Тут бумага лучшего качества, чем здесь. И когда Александр I в 19-м году приезжал в Минск, Цезик написал ему докладную, что может сделать такие деньги, которые никто не подделает. А сам он может подделать любые деньги. И когда его посадили в Тобольск – он в Тобольске там сидел – он там тоже делал фальшивые деньги. Доложили. Пришла полиция, начали искать. Искали-искали-искали. Нету ничего. Ну, это... полицмейстер запыхался, сел на лавку, начал себе лоб промокать платком. Картина напротив него висит. Цезик же рисовал. Смуглевич учился у Давида. Ну, знаете Давида. Один из лидеров французских классицистов. Он в Италии учился у Давида, а его очень многие художники там, его ученики – Олешкевич, например, это был профессор Петербургской академии. А этот – по тюрьмам. Учился. На картину смотрит. А картина дышит, ходит. Картину сняли. Там деньги стопками сложены. Посадили его в Акатуй. Там из декабристов сидел Лунин. Серебро добывали. Это каторжные норы, как говорил Пушкин. Прикованные к тачке. Загоняют в рудник. Серебряную руду добывают. Из декабристов там только Лунин был. Его загнали, потому что он язык имел и там еще. Против царя бочки катил на каторге. Вот. И там сидели участники кружка Баташевича, Петрашевского. Муравьев-Амурский, очень человек... генерал-губернатор Сибири, очень человек прогрессивный, захотел выяснить, как они там поживают. Он посылает своего чиновника Бернгарда Струллэ, сына знаменитого астронома Струллэ,

чтобы тот посмотрел, что они там делают. Это я читал воспоминания Струллэ. Больше всего – это Цезик его поразил. Ему сказали – тут есть один старик, который моделирует распятия Хрисат из глины. Струллэ захотел с ним поговорить. Заходит этот Цейзик. И начинает он со Струллэ говорить на чистом французском языке, на английском, на немецком. Спрашивает – как работы его отца? А работы его отца были тогда... печатались, когда Цейзик сидел на каторге. Он же там всю жизнь сидел. Он работы читал его отца. Где-то там они выходили. Он их там получал. 17.36. вот. Он и новые породы выводит. В общем, был уникальный товарищ. Этот рот раскрыл и говорит: «Слушай, как это ты, имея такие уникальные познания, ты опустился до того, что делал фальшивые деньги?» Он говорит – я фальшивые деньги делал не как фальшивомонетчик, а как банкир польского революционного правительства. Ну, это было неправда. Потому что такого не было. Там... просто деньги для себя делал.

МХ: А он откуда сам?

ВС: Он из Белоруссии. А учился он в Вильнюсе. Там женился первый раз. Ну и с родственниками своей жены начал делать эти деньги. Он делал. Они сбывали. И там его забоали. Забрали его, сидел он в Белоруссии. Там его, в общем, биография с очень большими дырами. Где-то он там пропал. Забрали его. Потом его еще раз забрали. И его основная деятельность в Сибири была. Вот, например, известно, что... я об этом статью написал. Что Шевченко дружил с его сыном. И Шевченко пробовал сам моделировать из глины. Наверное, под влиянием того, что он видел работы его самого. Достоевский имел батальонного командира, когда был сослан туда как участник кружка Петрошевского. И у этого командира была коллекция работ Цезика. Там были целые фабрики. Которые специализировались на подделке его работ. Все...

(Обрыв записи).

(Идем по улице через центр города в сторону еврейского кладбища)

ВС: У нас один еврей приезжал (нрзб) там... корнями отсюда. Так ходит по... с позиции музея, смотрит дорогими (?) глазами. Я говорю – видишь, вот это замок. Тут ваших наши три тысячи перерезали... он говорит – ой, я эту картину покупаю. (Смеется). А Света говорит, директор музея – так это наша фондовая картина. – Ничего, ты продай. Там тебе художник еще нарисует (?). Давай.

МХ: А что, я не поняла. Этот человек, который выкорчевал крест, крест стоял на месте...

ВС: Церкви сгоревшей.

МХ: Церкви сгоревшей, да...

ВС: Ну, когда боролись с религией, он этот крест уничтожил. Это стоял крест на его личном дворе. Ну сказали ему что-то там: Занимаешься религиозной пропагандой. Он взял это и снял. Он после этого сильно заболел и умер. Это его внучка рассказывала. Сейчас я на минуточку заскочу... вот именно здесь... а вы постойте... или потихонечку идите (договариваемся, как идти дальше. ВС хотел взять с собой фотографа).

ВС: ...ная резьба...

МХ: Дом кого?

АС: А это русский универмаг?

ВС: Первый торговый дом. Да, у нас было много русских купцов.

МХ: Дом кого?

ВС: Юсовы.

МХ: Юсовы?

ВС: Да. Купец. Ну это как первый торговый дом...

МХ: Юсова или Юсов.. (нрзб)...

ВС: Юсов. Юс большой, юс маленький.

АС: Да, там изящные такие. (Обсуждаем, нужно ли фотографировать).

ВС: А это еврейский дом – это дом Кертеса. Он был руководителем... как это, начальником дома офицерского собрания.

АС: Какой?

ВС: Вот этот.

АС: Вот этот?

ВС: Просто его плиткой покрыли. Коробку покрыли...

АС: Дом Кертеса рядом с...

МХ: А зеленый – вот это и есть школа, да, была? Которая...

ВС: Какую зеленую...

МХ: Ну вот в которую вы заходили.

ВС: Это здание Окружкома. Я ж рассказывал.

МХ: Ага, да-да. Вот окружком,

АС:... а здание окружкома зеленое такое, массивное.

ВС: Да ну сейчас там школьники (?)... ну там как школьники (?) там сейчас налоговая, там тоже... (нрзб)... Построено в это время. Банк. Потом кинотеатр. Вот такая волна прошла. Поом заглохло. И до конца тридцатых годов ничего не строили. А это все вот (нрзб), в 29-м году, в 30-м. Наверное, это связано с тем, что Тульчин стал центром округа. А потом, уже когда округа уничтожили, он стал районным центром. Уже (нрзб) нас перестала финансировать. 21.51.

АС: На месте кино что было?

ВС: Ишво (?)

АС: А что это такое? Ну как Остап Бендер говорил? Давайте здесь останемся, откроем здесь Ишво (?), будем иметь грамм (?) кусок хлеба

с маслом. Ишво (?) – это казино того времени. Это лошадки маленькие стояли на... игрушечные, стояли на кольцах, вот. Их раскручивали каким-то образом и делаешь ставку на лошадку. Какая лошадка первая придет, тот деньги и загребают.

АС: А и бильярд, наверное, здесь де был.

ВС: Это не знаю, бильярд. Дальше вот второй дом – это был дом Анны. Она была полячка. А потом еврей какой-то купил...

АС: Это вот одноэтажный?

ВС: Да, одноэтажный. Этот второй.

АС: а вот, вот это... краснокирпичный – по-моему, говорили, что аптека.

ВС: Да-да, это немецкая аптека.

АС: Идемте, а то... немецкая аптека?

ВС: И вот этот дом назывался «У Анны». Эта Анна очень хорошо шила. У нее все жены офицеров шили. И когда этот еврей купил этот дом, он тоже эту фирму называл У Анны. Так эта торговая фи.. этот брэнд так и остался. Вот первый комсомольский клуб при советской власти. Мы уже там были. А там в теннис еще играют. (Нрзб).

АС: Вот что играли?

МХ: (Нрзб). Не на деньги же, конечно.

ВС: Не-ет.

МХ: Просто играли.

ВС: Мне одна еврейка рассказывала, что даже семечки запрещали ей кушать. Потому что у нас любимое занятие (нрзб).

МХ: Комсомольцы?

НЕ: Почему запрещали?

ВС: Комсомол запрещало. Это тоже... Гершман (?). ее брат стал очень известным украинским художником. В общем, история нашего комсомола – это тоже история евреев. Если это... евреи, комсомольцы, как... где они там были... Из Тульчина вышел Зальцман. Знаете Зальцмана? Ну, это был, как сказать... это человек, который был... у вас в Питере на Кировском заводе он создал танки, которые просто (?) стали тяжелые танки.

МХ: Да-да-да, знаю...

ВС: Он у нас был... он сам родом из Томашполя, 30 километров от Тульчина. А в Тульчине он работал пионервожатым.

(МХ интересуется семечками. Обсуждаем этот момент. Идем мимо базара) 25.10.

ВС: (Нрзб) спереди и бегом. А чего бегом? А один застал и он говорит, да-да, я тоже хочу... она рассказывала, что... когда хоронили женщину, она лежала на полу на ковре. А ковер... как она помнит... (нрзб) было. (Нрзб), положили ее на этот...

МХ: Под ковер, да?

ВС: Да, под ковер. Говорит – это вот двух похоронили сидя. Я думаю, что это очень древний обряд. Евреи... я прочитал, что... делали захоронения... там же захоронения, начиная с Авраамова (?), там пещеру купили его... чтобы Авраама похоронить. Вот в этой пещере еврей берет (нрзб)... в (нрзб) в пещере, пещерные захоронения. (Нрзб – идем по улице)... сидя. (Чась разговора не попадает на диктофон)

АС: Это здесь?

ВС: Это в Томашполе.

АС: А, в Томашполе. Я думаю, что, может быть, вы были у кого-то... потому что вот... у многих тут были... такое (нрзб)...

ВС: Ну, у нас такого не было. Вот я видел, как евреев хоронили... теперь помню, что очень соседка смеялась, когда соседку по... (нрзб)... Помню, она, она... (нрзб)... (Слышны звуки транспорта и улицы, обрывки разговора).

АС: Это вот буквально в последние году приехали?

ВС: Буквально в последние годы, да. Вот когда открыли эти границы, когда начался свободный выезд, особенно в Израиль... а Германию ехали (нрзб)... вот этот дом, вот этот еврей что-то здесь... а здесь жил его племянник Сема.

АС: Дальше – ближе к церкви.

ВС: Ну и... экскурсия, поехали на кладбище, буквально (?) на могилу тети. И он захотел посетить родного племянника. Пошли мы к племяннику. Капцанивка...

АС: Они туда едут, да?

ВС: Пошли мы к этому племяннику, а у племянника во дворе стоит душ. Вот такой вот душ... в стиле – вот когда-то показывали бедные негрятские кварталы (смеется). В Бедумвиле – раньше называлось это... из кусков фанеры там, жести. И этот американский еврей смотрит и говорит... а переводчик с ним был. Он спрашивает его: «Что это такое?» А переводчик говорит Семе Огурчику – что это такое. А Сема говорит – душ. Он гвоорит – шауер. Этот только услышал, что это шауер, он начал истерически смеяться, он (нрзб) этого Огурчика, поставил его возле этого шауера и раз 10 его с фотоаппарата бахнул. Каждый раз приговаривая – шауер, шауер. Этот говорит – о-о... обычно такой шауер у меня во дворе стоит (смеются).

АС: А сейчас больше стало приезжать, да, вы говорите?

ВС: Сейчас? Да, приезжают. Понимаете, каждый еврей (?) хочет в конце жизни приехать... на своей родине... (нрзб)... где своих (?) родителей... Вот я, например, хочу в Пензенскую область. Моя мать была мордовка. Вот, меня тянет к мордовскому языку, к мордовской культуре. Хотелось бы там побывать. Отец – с Полтавщины. Тоже хотел бы там побывать.

АС: А как они здесь осели?

ВС: Война. Отец был ранен. Получил ранение в это... в плечо. Стал инвалидом. 30.17. А мама где-то тут с ним познакомилась. Вообще (?) сюда закинуло.

АС: Виктор Андреевич, вот эта улица, она считается Капцановкой или нет?

ВС: Это Капцановка. Да, да.

АС: Желтый дом – это уже Капцановка?

ВС: Вот это старый Тульчин. Это... Капцановка была с той стороны, вот туда около дворца... я так понял, что это там был еврейский район. Там синагога была, и там богатые евреи жили. А тут жили бедняки. Необязательно евреи. (Нрзб)... Ту было русское... Я говорил, что тут было кладбище староверов. (Нрзб) там в углу. Куда мы идем, к самому (нрзб)... Тут жили и поляки, и украинцы, и евреи (нрзб)...

АС: Да, такая улица (нрзб)...

ВС: Сами евреи, вот этот Нахман, его сын, Николай Нахманович называли это Жидивские гнезды (?)... Жидивские гнедны (?). Что говорит о не очень благоприятных гигиенических условиях.

АС: Да...

МХ: А вот это маслозавод, что ли, да? Вот это?

ВС: Маслозавод, да. Какое-то крутое открылось, наверное, (нрзб)... у нас сейчас 20-30 человек с Украины держат в своих лапах... сами... в тени...

(Обсуждаем – идти ли прямо или обойти)

ВС: Так, спрашивали – вот это место крепости. Замкнутое про...

МХ: Это на месте Первой школы? Да? Школы...

ВС: А (нрзб) это точно идет по месту крепости (?). Ну. Увидите фотографии (нрзб).

АС: То есть, по сути дела вот эта территория, которая примыкает к... мебельной... к этой обувной фабрике...

ВС: Да, обувной фабрике, да. А обувная фабрика – это старый базар. Как-то она называлась *место* (?). (Нрзб) надо, которая не застраивалась. Вот это место тоже пустое вот (нрзб)... у них там какой-то бгород, огород (нрзб)...

АС: А это что за (нрзб)...

ВС: (Нрзб) Тоже она построена в тридцатом году. Это в то время застройка. И тут на спортплощадке нашли захоронения. Тут Калиновские были похоронены. Командующие польского войска. Родственники Потоцких. От них все это богатство Потоцким перешло. Где-то в километрах 30-ти от Тульчина украинские казаки в 1655 (первом?) году наголову разбили польскую армию, что Хмельницкого сравнивали с Ганнибалом. И он сказал, что он хочет голову

Калиновского видеть. И татарин принес ему отрезанную голову Калиновского.

МХ: Почему татарин-то?

ВС: Потому что татары воевали с украинцами против поляков.

Вот. А сын утонул при переправе. И тут откопали. Я не видел сам – (нрзб) говорил. Откопали захоронения. И ямы (нрзб)... в одном гробу лежало два скелета. Причем (?) без головы. А папа их, Калиновских, основал Винницу. Вы в Виннице были? Вот эти самые старейшие здания Винницы рядом с краеведческим музеем. Вот эти костелы первые – начало семнадцатого (?) столетия, это папа все делал. Он по старо(нрзб) брал... а его уже сын...

АС: Нам еще говорили, что в районе старого рынка была тоже синагога. Но...

ВС: Первым (?)...

АС: Ну да...

ВС: Синагог не было, а был как...

(Запись без всего)

ВС: Там (нрзб) церковь православную построили – которую я говорил (?)...

АС: А, это вот где – вы говорите – крест, да вот...

ВС: Да, вот...

МХ: А это какая улица? Улица... вот эта улица Красина, а это...

ВС: Горького (?). 35.18. Туда...

АС: Девушки, вы не туда... что к Гликлиху? Вот про костел я слышала...

ВС: Да, там есть подземный ход. Но он идет от костела.

АС: От костела?

ВС: Да.

АС: а, ну вот от костела...

ВС: От костела идет в сторону аптеки – это я сам видел. В сторону аптеки идет подземный ход... напротив

АС: Какой аптеки...

ВС: А вот новая аптека... напротив (нрзб)... и...

АС: Так это может быть в сторону дворца, это та же самая сторона.

ВС: Ну, не совсем в сторону дворца. И напротив дворца есть трехэтажный советский дом. Вот старожилы мне рассказывали, что там во время войны произошел обвал, и открылась подземная комната. В ней стояли каменный стол, каменные стулья. Середина дворца – там была система канализации. Вот эти отливы часто принимаются подземным ходом (?). Там до сих пор подземный ход... и Борисова привезла (Борисова – архитектор) чтоб делать (нрзб) привезла археологов. Эти археологи специализировались на подземных ходах. Они спускались туда. Мы-то с ней стояли. Они спускались. Там мусора

очень (нрзб)... они посмотрели и говорят – похоже, что что-то есть. Но если нам будут платить. То мы будем работать. Поскольку им никто не собирался платить, о на этом вся эта история закончилась. А про подземные ходы написал Гульдман.

АС: да, угу...

ВС: Статистики с... у него очень много ошиюок. И он не историк-профессионал.

АС: да, ну он так...

ВС: Так что на основе Гульдмана надо очень-очень осторожно. Там много брехни. А Гульдман как? Если (нрзб) создавали историю, поручали попам. Какой уровень был – сами понимаете. Например, один поп написал историю Тульчина таким образом: был один Потоцкий Феликс, который основал Тульчин. Потом гайдамаки Тульчин сожгли. Феликс Потоцкий убежал. А приехал Станислав Потоцкий и Тульчин отстроил. Ну вы себе представляете, если Феликс-Станислав Потоцкий – это один и тот же человек.

АС: Да, ну... все-таки...

ВС: И гайдамаки тут ничего не жгли. Потому что тут был его отец – Франтишек Салези (?). У Франтишека Салези была своя придворная армия. Так что казаки обходили Тульчин десятой дорогой. И кроме Умани они ничего не сожгли. Только Умань сожгли в один (нрзб)...

АС: Да, город, конечно, такой, очень интересный. Похоже, мы почти пришли...

ВС: Да... не почти, а... раз я уже пришел с вами, я работу начну... 39.18. Я... 5 кладбищ где-то у нас, сделаю план, все могилы нанесу, сделаю все тексты, сделаю дешифровки этого вот, сделаю зарисовки. Прделаю такую огромную бухгалтерскую работу.

АС: Ну да, но она не бухгалтерская, она, по-моему, просто неподъемная.

ВС: Сюда приехали, подъехали... зимой я буду жить... я, в общем, до апреля буду работать. Ну как почистили – видите – как приятно. Уже работать можно. Я уже (?) знаете, что заметил, вот в Тульчине и Печора – вот есть священное место на кладбище. Там хоронят раввинов, коэнов, левитов, как... леви... студентов... духовных училищ, преподавателей...

АС: Священное место?

ВС: Да, священ... да такое... ядро, центр. Вот там деревья не растут. Не зарастает. Вы такого не замечали?

АС: Нет...

ВС: Вот в Тульчине такое... точно аналогично этому – в Печоре.

АК: Это где коганы и левиты, вы говорите.

ВС: Где раввины, коганы, левиты. Вот где этот... Нахман, правда это... Нахмана это могила заросла. А вот это место не зарастает. Это вот страшно, что тут было. Тут такое было, тут джунгли.

АС: Ну да...

ВС: Видите, что значит могила (нрзб)...

АК: А покажите...

АС: Так, а где это...

ВС: Идем... (Лают собаки). Быстрее (?). Хасиды ее еще не переделали. А переделают... (Идем в верх). Это нэпманские захоронения двадцатых годов, богатых евреев. Ну а наши были и святы (?) захоронены. Но они-то (нрзб). Раввинов вот здесь, говорят, во! А говорит – а меня эти не интересуют. Мне такие не нужны.

АС: Так а что, они повели его к этой могиле?

ВС: Да, думали, что он деньги, доллары даст за эти (нрзб).

АС: А он прочитал?

ВС: Он читает, конечно.

АС: И что он сказал?

ВС: Он свободно на идише, на иврите, на русском говорит.

АС: И что сказал, что...

ВС: Ну там написано. Там... ну это где-то двадцать пя... какое-то общество было в Тульчине. И как члены какого-то еврейского общества. Их... там надо пошуровать... да, вот где-то здесь... а, вот она. (Подходим к могиле, которая предположительно, принадлежит потомку бешта, читает). Тут покоится – гай шиш... стари... старец.

АК: Подождите, давайте я запишу, как вы будете читать, потому что я...

ВС: Я уже утратил квалификацию. Я почти год не ходил.

АК: Так значит... пониг баш.

ВС: Пониг бар... гая шиш – старик...

АК: Так.

ВС: Тут какой-то идет определитель. Вот это его имя, вот это идет оператор. Га и, очевидно это... вот это имя его. Но имя прочитать невозможно. Потому что огласовок нет. Эн, ха, дэ, эн... или Нэхдан, или Яхдан. Я считаю, что это каким-то образом связано с Нахманом. Потому что я такого имени никогда не видел. Я составил словарь на 600 имен личных. Такого больше нигде не встречал. Бен рави – сын рави Абрахам. Нэхет – внук, ха бешт. Внук бешта. Ну тут идет танцаб (?), дата смерти. Если не ошибаюсь, это 1860-й год. Потому что еще и по месяцу смотрел. Вот это я по памяти... потому что я говорю уже...

АК: Да, но бешт четко читается.

АС: Да...

ВС: Ха бешт. Шихт (?)... вот эти определители меня интересуют. Хотя бы вашу Марину Брук поспрашивать.

HE: Это гараф.

AK: А, га рав... раввин?

BC: Да, раввин. Но поче... я... я понимаю...

HE: Это не раввин. Это просто господин.

BC: Да, это необязательно. Это любого еврея в определенном возрасте называли так, да. Почему в одном эм – мораин... почему, гд когда используют. Какая-то система, наверное, была. Использование этих операторов. Вот что меня интересует. Система операторов. Потому что еще когда первый раз ваши девушки приезжали, еще в девяностых годах, они написали, какие бывают операторы. Но употребляются они хаотически или по какой-то системе. Наверное, должна быть какая-то система.44.24.

AK: А вы говорите – хосиды приезжали, да?

BC: Сюда? Нет. Нет. Вот только Габай приезжал. Но меня не было. Я тогда в это время... меня наши власти схватили – они делали перевод. Надо было сделать с польского (нрзб)... и ожидали, ожидали этого габая, как он сам пошел...

AK: Откуда этот габай?

BC: Габай – представитель израильского общества... захоронений святых (?) цадиков. Они вот такие могилы... они делают мавзолеи. И огороженные делают... в общем, он обещал это кладбище привести в порядок. Но пока – видите – вот это почистили... тут столько могил открыли. Сюда XIX век пошел. А ядро вот здесь. Самые интересные захоронения. Вот это (нзбр)... тут ваши работают. Все, что Хаймович описывает, он у вас все здесь (?)... это два шага. Буквально. И какой-то интересный такой шрифт. Памятник незамысловатый. Но шрифт очень четкий. (АС фотографирует и комментирует свою работу. Идет переговоры по фотографированию). И что интересно – смотрите. Вот это надпись была, да. Но это было сделано, когда он умер. Где-то в 1860-м году. С другой... с другой стороны еще две надписи, которые показывают, что за памятником долго смотрели. Что его... мелко (нрзб) иногда... (нрзб)... может эта надпись была (нрзб)... ее замазали почему-то... (нрзб) бар осталась. А. Тут звезду Давида замазали. Ну, тут уже пошла советская власть. Замазать, чтоб этого не было. Чтоб не вызывать подозрение советских властей. Тут идет фамилия. Тут имя идет его. Ха рав... то же самое. Передрали оттуда – равин. Нэхдан или Нахдэн. Черт его зн... (?)...ну такого имени нигде... вот Марину бы спросили, что это за имя... что за ис (?)... где оно, что оно обозначает. Раппопорт. Раппопорт. И тут тоже уже по-русски пошло – Раппопорт. Уже... и тут как вроде как Нухим или что, но тоже трудно прочитать...

AC: да, да...

AK: Нет, ну Нухим здесь не написано.

ВС: Ну он тогда не Нухим. Нухим он так в обиходе, наверное. Ну, скорее всего имя-то другое. Но видно, что смотрели. Это... Три раза... два раза обновляли надпись. Кто-то за могилой следил. Но я так смотрел по датам, как эти даты делались. Трудно, конечно, сказать, с какой скоростью выцветает эта краска.

АК: Она быстро выцветает. На самом деле.

ВС: Трудно сказать. Не знаю. А может быть, тут тень какая-то была, может быть (нрзб)...

АК: А смотрите, а вот здесь написано явно тысяча девятьсот... вот видите – один и 9. Это может быть что? 84-е.

ВС: Может быть это день смерти его. Может это... ну там я прочитал... тоже я сейчас расскажу... (нрзб)... (Пауза) Ги шрай (?)...

АК: Ги шрей там написано?

ВС: (Нрзб). То, что там написано, это такое дело, это уже не оригинально.

АС: Так а что они сказали, когда они смотрели эту надпись?

ВС: Кто?

АС: Ну вот из Умани?

СВС: Из Умани не были (?).

АС: А, не были...

ВС: Он сказал, что даст деньги на кладбище. Потом он... потом мы с ним пошли... (нрзб) мы там... (нрзб) и он сказал, что все это он пообещал... кладбище восстановить. Делать здесь свои какие-то такие (нрзб)... это мне надо вмешаться. Опять же заняться этой работой. Потому что они особенно за этим не смотрят. У них есть... наняли они Ивана одного... (нрзб) еврейское кладбище есть (нрзб) за Тульчин. А он еще работает на обувной фабрике. Он... хобби у него. Ну он такой. Деньги даешь – такой украинец, чего – деньги даешь, буду работать, не даешь – не буду работать.

АС: Ну, а чего ж? Так, а почему, почему вот это надгробье вас особенно привлекло? Из-за... из-за вот необычной какой-то вот...

ВС: Почему привлекло? Я скажу, какое. 50.01. во-первых, я увидел – шрифт очень четко сделан – это первое. Во второй... тут написано – ша я шиш. Обычно пишут а иш. Или иша, да? То есть, надпись нестандартная. Стандартная надпись га иш, потом идет там – там, скромный там, он такой, такой... там идут два-три эпитета – какой он хороший был. Тут ничего, никакого нету. Он внук бешта, и этого достаточно. Чтоб он был очень уважаемым человеком.

АС: А где написано – внук бешта?

ВС: А вот нэх а бешт. Никаких эпитетов, никаких метафор.

АС: да, интересно.

ВС: И это нигде не написано, кто чей внук. Обычно сын... бен... правильно, сын такого-то. Все.

АС: А тут бе – тоже есть или нет?

ВС: Есть. Вот оно. Бен рави Абрахам, его папа был Авраамом. Нигде... я вашу книжку посмотрел. Ну где я еще могу посмотреть? Нигде никакого ни гу-гу об этом Раппопрте, ничего не нашли. Но когда этот габай приехал, он сразу в (нрзб)...

АС: Так он был здесь? Или нет?

ВС: Был, габай был.

АС: А, габай был? А... габай, в смысле откуда?

ВС: Представитель Израиля по могилам святых. Вот это курирует могилы Нахмана, бешта в Меджибоже – это все он курирует.

АС: То есть он из-за этой моги... ну как бы когда увидел, то дал деньги на...

ВС: Мы позвонили ему. Он приехал сюда. Он пошел. Его сторож завел, потому что я тогда был занят. Посмотрел эту могилу. Сторож говорит – я еще тебе сейчас там... он говорит – посмотрел – это меня не интересует (смеется). Вот это меня интересует. Вот потом пошли мы к Швейбыш в общем. И там (нрзб)... дал ей деньги. И она нашла этого Ивана. Бригаду наняли. Я... красота.

АС: Да, да, да...

ВС: ну, те памятники, вы наверное, хорошо знаете, да, здесь.

АС: Ну да. Я была. Там-то как раз...

АК: Это в прошлом году...

АС: Да, да... (Разрыв)

ВС: (Нрзб) вот семь святых похоронено. Один деловой говорит: я тебе покажу.

АС: Еврей?

ВС: Нет, наш. Вот так черные археологи. Я тебе покажу здесь семь (всех) святых. Вот еще интересный очень памятник.

АС: Да-да-да, да. Надо тоже сфотографировать. Да. Необычный...

ВС: Много таких... есть... вот он... тут даже по латыни надпись есть – один врач похоронен. По-латыни написано. Форма его какая-то древняя. Но размеры явно не древние.

(Фотографируют)

АС: А вот я не помню – о Варшавском рассказывали что ли? Что-то я не помню. 1906 год. Варшавский. Тут еще что-то было сверху. А вот наверное вот эти серые...

АК: Или вон та, которая...

АС: А, может быть. Но тут другой. Вряд ли. Не очень похожий (рассуждают о том, что от какого памятника отвалилось).

ВС: Наверное, там похоронены...

МХ: Наверху? Там?

ВС: Самые крутые – это... памятники маленькие...

МХ: А это как-то различалось, да? 54.34. Куда хоронили бедных. Куда хоронили...

ВС: По виду памятников... во-первых, то есть украшено там...

МХ: Нет, ну это понятно. Да... но как-то...

ВС: А вот такое массовой производств... такие... просто развозили памятники. А это делали на заказ. Конечно... Капцановка...

АС: На кладбище?

ВС: Угу.

АС: Так говорят разве или это вы?

ВС: Тут (нрзб) Капцановка.

АС: Да... (Ходят по кладбищу, обсуждают).

ВС: Поляк писал – почему во всех странах памятники так заботливо так охраняют, почему у вас все разрушают?

АС: Неправда! Там в Польше тоже достаточно...

ВС: Тоже ломают в Польше?

АС: Да, достаточно тоже разрушено... я уж не говорю о более (нрзб) странах...

ВС: Как они туда попали? Жена дала. А жена где взяла? Я ей дал. А ты где взял? Я взял (нрзб) в шкафу.

АС: нет, там были... но...

ВС: Просто за границей не финансировали...

АС: Нет, немножко они, немножко... (Разрыв)

ВС: (Нрзб) приходит и говорит: (имя нрзб). Ты мне друг детства. Вот у меня сын – лодырь, нигде не работает. Надо где-то парня пристроить. (Нрзб) работы (нрзб). - Нет проблем, чего ж? Поставим на газированную воду. Будет иметь 300 рублей. - Не, на газированную... - Ну, хорошо, говорит, не хочешь на газированную... поставим на пиво, будет иметь 400 рублей. - Нет, говорит... - Ну, хорошо, поставим на мясо – будет иметь 500 рублей. - Но зачем ему пятьсот рублей? Он их пропьет. Что-то надо ему подешевле, что тогда на 100 рублей. - На 100 рублей – о-о. (Нрзб). А еще еврейский анекдот. Как встречаются два еврея и спрашивают – как твои дети живут? Это, наверное, старый анекдот. Где-то родился в 50-е годы, судя по (нрзб). – Как твой Сема? – Сема? Хорошо. – Как живет? – Хорошо, спасибо. Он подводник, он зарабатывает 600 рублей в месяц. – Ще подводник? На атомной подводной лодке... - Зачем атомная подводная лодка? Он на подводе работает. Он людям лед привозит. У нас же когда-то были – я помню – огромные ямы после войны. Засыпали их льдом. Соломой припушивали (?). И были холодильники. – Он людям возит лед, они ему платят, он... а не, просто возит подводу... А второй сын – ледчик. – Летчик? Реактивные самолеты? – Нет, он возит лед, он имеет 700 рублей еще (?). - А третий сын Миша. Миша – в семье не без урода.

Миша кончил школу золотой медалью, МГУ, с красным дипломом. Он имеет 100 рублей. Если бы не эти дети, он бы с голоду умер.

АС: Да. (Зовут АК). (Разрыв).

АС: У меня с собой съемка Городковки. Маленькое местечко.

ВС: Надо план кладбища – где какой памятник.

АС: Я покажу, как это выглядит. Где какой памятник – там не будет, но у вас будет территория кладбище. Посмотрите, вот это Городковка. (Разрыв).

ВС: Ему было 8 лет. Там его родители были, родственники, тети, бабушки и все. Вот. Он перелазал через стену. И спускался, убежал. Или пел песню плясальную (?)... его пропускали (?)... Наша (нрзб)... звучит. Где-то корову там пасил чего-то делал. В общем, он был добытчиком главным в своей семье. После него осталось, значит, жить (?)... Аркадий Евсеевич – вот кто к нему не приезжает, он всех за стол. Не... в прошлом году поехали через Печору. А там ведь гнали через село. Там евреи останавливались, местные жители помогали. Потом в школу зашел. И каждый ученик получил шоколадку. Смешно рассказывал – вы в Шпикове были? Их забрали в концлагерь. И какой-то приезжает важный немецкий чин. Ну, у них же было самоуправление. И они собрали взятку ему – деньги, золото. Собрали бакшиш хороший. А глава общины взял и припрятал все себе. И ничего этого немцу не дал. Немец, наверное, обиделся. Потому что он когда пришли полицаи-румыны, согнали их всех в кучу, построили в колонну. Погнали их сначала в село. Это Рогозное. Потом в Печору. И там...

АС: Угу, да...

ВС: Все говорят – холокост, жертвы там. Что хочешь то... я читал в Варшаве. Когда загнали в гетто, то они выкопали в ямы и попрятались по ямам в подземных ходах. Немцы нанимали евреев. Евреи ходили и кричали – люди, выходите, немцы ушли. Всегда находился какой-то любопытный, который нос высовывал и спрашивал – что, уже ушли? Только голубчика и туда (?). 1.01.45 (Пауза).

АС: Да... (Пауза) Мы сейчас в музей?

ВС: Да.

(Нрзб)

ВС: Там поселок. Много...

МХ: Это какой поселок?

ВС: Ну прошли сельские жители. Они свою культуру принесли.

МХ: А много приехало вообще?

ВС: Очень много. Скажем (?), у нас основная (?) жители были евреи. Вот они повыезжали. Село (у них там нрзб) пришли. Сельская планировка. Вот это явно. Сарай, шохаль (?) этот – называется. Клуни (?). Бардак.

МХ: А почему в первой комнате никто живет(?)

ВС: У них, наверное, как-то идет по традиции, что должно быть убрано, чисто. Когда вообще... лучше поменьше...

МХ: Как парадная что ли?

ВС: Когда-то... да, как парадная... вот когда-то люди жили у нас (нрзб) вместе. У нас (?) ночевали дома.

АС: Это как бы хата на две половины?

ВС: Да, хата на две половины. Да. Вот зайдешь – спереди типа как кладовая. Как коридорчик и кладовая. Направо обычно – жилая комната. Налево – вот эта самая (нрзб анкир ванкир?) называется...

МХ: Как-как?

ВС: Анкир (?).

ВС: А в еврейских домах ничего такого похо...

ВС: А в еврейских домах такого не было. Я так понял, что там двухэтажная система или торец. Вот торец выходил на улицу. Но вам лучше это известно.

АС: Ну да. Но вот интересно, была ли комната, куда вот... особенно старались не заходить тоже где-то там вот все так.

ВС: Или вот эти заезжие дома. Но там понятно, что... направо-налево – система казарм. А что, у евреев тоже были такие комнаты, куда старались не заходить...

АС: Вот я не знаю. Мне было бы интересно узнать.

ВС: Да, спальня – святое место. Я когда к евреям приходил, к своим друзьям, мы даже нос в спальню не всовывали. Там где спальня родителей, никто туда не ходил. Это святое место было. (Нрзб). Не знаю, что там в глубине веков все это выглядывает.

АС: И что, еще...

ВС: Вот я когда к евреям приходил – вот я с евреями дружил, да? Вот заваливался (?) как к себе домой. Без всяких церемоний. Пошел себе. Не стучал, не звонил. Там они одетые, раздетые или еще какие – меня не волновало. Я приходил к себе домой. Я проходил таким образом коридор, кухню. Какая-то у них приемная комната была для гостей. Вот. Где там диваны стояли, беседовали, радио слушали. Тоже телевизор смотрели. А там дальше шел район спален. Всё. 1.05.25. Спальня – это граница. Это уже... мы туда просто не ходили. Мы туда могли посмотреть...

АС: А как, а как не ходи...

ВС: Это... Священное место.

АС: Да ну... а как, что... если маленький домик, так чего там? Какая там, какой там район?

ВС: Маленький домик, конечно, по-другому был. Я не говорю про маленький домик. Я говорю про дома такого среднего класса. Не очень богатые. А вот такой средний домик. Вот этот самый Тираспольский

жил на улице, где вот такие домики были. Вот они более состоятельные. Там вот такая система была. А конечно, где квартиры были, что там временно жили – так они старались оттуда побыстрее умотать. Там действительно. Там куча была.

АС: Да, интересно...

(Разрыв связи. Слышен разговор с женщиной – о косьбе, о нашем отъезде и пр.)

Музей. 1.07.23. (В музее проходит выставка открыток, которую подготовил молодой человек, с которым мы тоже разговариваем о его выставке)

АС: А вот здесь вот – это какие-то открытки старые, да? Тульчина, да, или что это?

МЧ: Да. Но у меня так в основном через (нрзб). Через компьютерные копии. Хозяева боятся расстаться со своими (нрзб)... Нам дорого. Мы, говорит, никому не даем, тыры-пыры. Я уже и взятки предлагал и ... нет, ты шо...

АС: Ну а так чего? Фотографировать если... вот это вот очень интересно.

АК: Это сканируется...

АС: И это тоже... так а эти фотографии здесь что ли... ну вот открытки здесь где-то у кого-то хранятся в Тульчине? Или вы собирали по более...

МЧ: И в этом, во Львове я нашел очень много. Большая часть, самые классы не такие вот дореволюционные, довоенные – во Львове. Так вот но... Но Тевнук (?), он мне только дал на полчаса на сканнер – типа, хочешь, типа бери, а я тебе ничего не отдам, не дам...

АС, МХ: Это понятно...

МЧ: Я ему за это благодарен...

АС: Это очень интересно. И этот дом, вот который остался...

МХ: Но переделали, да?

АС: Ну вот-вот, помни... вот в центре который. Сейчас вот тут вот балюстрада. Вот ворота – помнишь – я тебе говорила.

МХ: Внизу, да-да-да...

ВС: Там внизу – да.

АС: Конечно, конечно. Я думаю, что это он. Это на Ленина... нет?

МЧ: Это не именно этот. Но просто они как типичные дома были для Тульчина.

АС: Да? А, вообще-то да. Тут же у него балясина, а у этого такая какая-то решетка. Да, вот, вот этот.

МЧ: Это современный проект, да.

АС: Нет, но это другой дом. Просто они рядом, я решила, что, что вдруг этого...

МЧ: Все дело в сравнении – типа старые или современные.

АС: Не, здорово, очень интересно.

МЧ: Так я... на всякий случай я принес папки с собой, чтоб более или менее качественные посмотреть.

АС: Да, здорово, спасибо.

МЧ: Во здесь лицей (?). (Нрзб). Ксерокопию... приходят, спрашивают – покажите. (Нрзб).

АС: А вот у вас нет фотографии – говорили – что вот на новом рынке была синагога, которая была корпусом потом техникума вроде бы? Или чего-то там... ее потом разобрали, поставили...

МЧ: Есть фотография. Сверху ее чуть-чуть видно. Но... но хоть понятно. Есть даже здесь... (нрзб)

АС: И вы давно этим занимаетесь?

МЧ: Лет пять. 1.09.43. Исторической фотографией (?)... а современной (нрзб)...

АС: То есть вот просто как бы... фотографией занимаетесь по специальности, по профессии?

МЧ: Нет, по кайфу.

АС: А. Ясно.

МЧ: Как увлечение. Жена бывший...

АС: А где вы работаете?

МЧ: В Телекоме, Укртелеком. Хорошо... там работать нормально. И... какую-то нашла работу (?) (нрзб).

АС: Не, очень интересное такое... конечно...

(Рассматриваем фотографии)

МХ: Это вот этот что ли? За базаром?

МЧ: Да-да-да...

МХ: Видно крышу и фасад малой синагоги – тут написано, что... а малая синагога – это...

МЧ: Вот она так и называлась. Малая си...

МХ: Называлась?

АС: А кто вам сказал?

МЧ: Ну здесь... местные жители...

АС: Местные жители? И говорили, что Малая синагога?

МЧ: Так называлась. За базаром была Малая синагога. Была Большая. Ее разобрали.

АС: Очень интересно. Но это да, это вот... (нрзб)...

МЧ: Это где-то в шестьдесят первом году. Это такая...

АС: Да. Это ценная фотография. Я ее бы пересняла тоже, если можно...

МЧ: Все можно, почему ж... Кто-то когда-то лазил. Кружок был вот этих самых в 60-х годах. И (нрзб) тетенька – сейчас она уже на пенсии, ну вот она говорит, что ее заставляли – она лазила на корпус

(?) ветучилища. Там сверху с красного (?) 1.11.22. спроецировал вот это вот... (нрзб) фотография.

АС: Не, тут замечательно. И попал костел то есть ну вот...

МЧ: Церковь...

АС: А церковь...

МЧ: (Нрзб) то, что возле нас.

АС: То есть есть привязка, что это точно она... очень интересно.

МЧ: Весь наш Тульчин был. Ну поначалу тоже фотография попадалась там, начиная (нрзб) Тульчин. Но она как-то под сомнением. (Нрзб) с годами она как-то...

АС: Ну да, но когда такая фотография, то понятно, что Тульчин.

МХ: Тут большая синагога, это...

АС: Да, это большая. Это вот...

МХ: Она большая.

АС: Это вот с почтовой открытки.

МЧ: Вот какие люди маленькие, а какое здоровое здание.

Фантастика.

АС: да, да. Но здесь и написано – Большая, да, но... Интересно, а называли ее Большая или нет?

МЧ: Да.

АС: Называли?

МЧ: Да. Мне еще попала карта с (нрзб) Потоцкой... где-то 1814-16-й год. (Нрзб). Она хранится в архиве. И там такой квадратик обозначен и написано Большая Синагога. На французском языке – перевели. То есть видно, что большая. В то время, что была... (нрзб).

АС: Это вы имеете в виду такой цветной план, который там есть...

МЧ: Да, какая-то розоватая какая-то такая карта.

АС: Потому что я видела в Виннице план. Тоже очень интересный план Тульчина. Он там есть в архиве. Там нету даты. Он весь выполнен на французском языке. И там... очень, оцент все так подробно нарисовано.

МЧ: Да, весь (нрзб)...

АС: Да, но там... там есть по-моему обозначение синагоги. Но там она обозначена, в том месте, на котором вот... то есть она...

МЧ: Именно эта большая, да?

АС: Не известно, не известно, какой ее видел тот, кто делал план. Но она обозначена около старого базара. Который там... старый базар. У меня с собой есть план – не знаю, может быть вам сгодится. Это – другой. (Объясняет, что видно на плане, который с собой).

(Перерыв в записи).

Музейный работник (МР): около Первой школы – вот тут старый базар был, вот тут была какая-то...

АС: Ну вот да, она нарисована вот где-то вот тут, примерно в этом месте. Но... была ли там синагога? Вам говорили...

МР: Говорила Ольга Ивановна – ей когда-то старожилы рассказывали о том, что там была когда-то какая-то синагога. И одна синагога – но это во время войны вот где здесь этот Гуртовня...

АС: Ну где Гуртовня, я думаю, что это вот эта.

МР: Да-да-да...

АС: А вот что была за синагога около старого базара... А она не описывает? Было большое здание, да?

МР: Ну просто это рассказывали старожилы. Ну как... старые люди, старые... старожилы... (договариваются о ксерокопировании, разговаривают о плане, который у АС).

МЧ: Вот здесь обозначена пожарная каланча. Но ее построили в девятьсот седьмом году. Наши пожарники... (нрзб) данные есть.

АС: Но здесь не обозначена пожарная каланча. Здесь что-то нарисовано.

МЧ: А вот я вам сейчас покажу.

АС: Ну, может быть, это старая. Может быть, это старая. Потому что план действительно старая.

МЧ: (Нрзб). Но вот тут еще моя родная улица пошла. Здесь пошли домики. А она в это время начали строиться. Поэтому я и...

АС: Да. Но здес она даже как не улица, а как такая тропинка обозначена.

МЧ: Да, такая кривулька шла такая.

АС: И вот эта улица еще до конца не дошла (обсуждают план АС).

.....

МЧ: Так поэтому я и спрашиваю, какого года план.

АС: Нет, но это, это, все-таки – мне кажется – далековато от костела. Нет?

МЧ: По-моему, как раз таки там.

АС: А, нет-нет, похоже, да. Ну значит, на этом месте что-то было. Потому что видите, тут что-то обозначено. Вроде тогда, если... что-то вроде вышки, да... а здесь-то она встроена прямо в здание.

МЧ: Может, сзади еще какой-то сарайчик был.

АС: Ну, может быть, может быть...

(АС предлагает выслать план, который черно-белый в отличие от того, который в Виннице. Обсуждают возможности работы в Виннице).
(Ходим по выставке, расшифровано с сокращениями) 1. 17. 47.

АС: А вот этот вот магазин... как... магазин русского купца.

МР: Магазин русского купца – это вот здесь вот где-то было. Вот тут вот. Как до автовокзала идти. Вот в этих вот домах.

АС: А, то есть это по...

МР: По Ленина, по Ленина. Да. А это – да, это в сторонку.
Напротив – там сквер Пушкина – там есть зубная поликлиника. Там,
да...

(АС говорит о том, что подборка фотографий очень
хорошая).(Разрыв)

МХ: А это там, где извозчики?

АС: Да-да-да. Да.

МЧ: А она тогда совсем старая, если извозчики...

АС: Но это, которая ближе к нам, по-моему. Большой столб.
Малый столб, он...

МЧ: А малый – он с этим... голубой шар, с шариком. Это поставил
Потоцкий малый в честь приезда короля польского. А через 100 метров
уже этот столб в честь ого, что он разил войска. (Смеется).

АС: А это что, это звонница... старая звонница что ли?

МЧ: Да, за ней сейчас памятник Суворова. Та была колокольня вот

...

АС: Да!? То есть там впереди была колокольня? Какая-то она
такая...

МЧ: Первая колокольня была сбоку. Там где Первая школа. Она
была... 1923 году построен... сгорела она. Вот видите, Тульчин с
севера.

МР: вы пойдете – центральная площадь. Потом сразу раз...

МЧ: Сейчас сквер... его сделали...

МР: Перестроена...

АК: Это на месте базара? Вот этот большой дом?

ВС: Ну вот там сейчас сделали – тряпками торгуют. Там... (Нрзб)
правда убирает... а тут знаете что? Когда урожай собирали, в колхозе.
Приезжали машины, и все это засыпали зерном. Было засыпано зерном.
(Нрзб) не знаю...

АК: Прямо на землю что ли сыпали?

ВС: Прямо на землю.

АС: А что, вот эта аптека, она была, видимо, отштукатурена или
побелена, белая, белая...

(Идет общий разговор, обсуждают картину)

ВС: У нас один художник рисует исторический дом... костел...
там перед ним стоит столб. Он рисует столб, рисует... подходит
фотограф и говорит – на чтож ты этот столб рисуешь? Я, говорит,
фотограф, я не могу его убрать. Но ты же его можешь убрать? – Как
могу? Он же ж есть, значит, я его должен нарисовать. Да, это суровый
реализм.

.....

АС: А тот вот, который сейчас... это в районе автобусной? Тое сть
вот этот дом, вот этот дом...

МЧ: Заезд? Заезд...

АС: Который, видимо, сохранился.

МЧ: Да, он сохранился.

АС: А этот рядом – не может быть...

МЧ: Тоже сохранился. Есть, есть... вот он есть...

АС: Он же одноэтажный...

ВС: Нет, он двухэтажный. Вы просто не помните...

АС: Нет, нет... двухэтажный с... а где тот, который между ними тогда? Между аптекой и этим есть...

ВС: Нет.

АС: Ну как? Кирпичом обложенный? С воротами еще...

МХ: Есть-есть, есть-есть.

АС: Нет, этот, видимо, еще ближе... Может, это похожий... но дальше. А может в районе автобусной... может, где-то здесь. 1.22.29. потому что этот-то похож, но их много похожих. Вот я обозначилась... где тут?

ВС: Они все по одному шли...

АС: Да...

(Разрыв)

(Пьем чай. ВС говорит, что надо все делаю самому. Музей угощает чаем. АС рассказывает, что в Тульчине были уже раньше).

(Речь идет о Брацлаве)

АС: Там мельница очень интересная. Вот в Брацлаве, там внизу. Там комплекс такой.

Ж1: У него фотографий очень много, интересных, старых. Он нам показывал. 1.23.52. фотографии. И он был в Виннице. Вот. Работал с фотоаппаратами.

ВС: Знаете Фиму, да? Цирульник?

АС: Не, не знаю.

Ж2: Как это называется? Аукционер (?).

ВС: Он секьюрити на могиле Натана. Он пишет книжку про Брацлав. Интересный такой человек.

АК: А, это вот тот человек, который нам открывал в прошлом году могилу.

АС: А, да? Нет, думаю, что нет. Это был сторож, который просто поставлен на...

ВС: Ну там разные есть. Но там вот как раз Фима.

АС: Его вот как раз не было, вот что – я вспомнила. Да.

ВС: Он через... они через день там дежурят.

АС: Похоже, что когда мы были в прошлый раз – у нас была поездка – вот мы...

ВС: Фима вам обязательно должен был сказать, что тут есть камень Нахмана.

АК: Не, тогда его там не было.

АС: Не была.

ВС: И что могила Натана дрожит, когда руки на нее ставишь. И надо желание...

Ж2: Да, там человек исцеление происходит.

АС: Ну это говорят, это нам говорили.

ВС: Нахлевский говорил...

Ж2: Да, очень интересно рассказывали.

ВС: Я правда не ставил руки туда.

Ж2: Очень интересно. Поэтому нужно (?) просто там побывать.

ВС: Таки (?) поставьте. Пробова...

Ж1: У него очень много фотографий. Именно коллекционером... он собирает их... фото коллекционировал. В Виннице он был там. Заказывал фотографии интересные Брацлавщины.

АК: А у вас его адреса или телефона нет? 1.25.12 (Говорят об адресе и где он живет – живет он в центре, все его знают).

МХ: А что, там исцеления происходят – вы сказали, да?

Ж2: Ну на могиле, по крайней мере, да. Исцеляются люди. Мы там не были.

Ж1: (Нрзб) исцеляются люди. Прикладываются к камню.

Ж2: Ну там приезжают даже с Израиля. И были целые автобусы.

ВС: Да, сейчас в Брацлаве очень много (нрзб) приезжают.

Ж2: Да, приезжают...

Ж1: Да. Хасидов, да, много приезжает. И именно... как он говорит... на камень ложатся, а там жар идет с камня, с могилы. (Нрзб) солнечно...

АК: А на могилу что, руки кладешь, оно начинает трястись, да?

ВС: Ну, так говорят. Могилевская (в Могилевском?)... я не пробовал, не знаю.

Ж2: Ну, а вы туда поедьте.

АК: Ну вот возможно...

Ж2: Это очень интересно. 1.26.15. Это недалеко, это рядышком же. (Обсуждаем, что мы сегодня уезжаем. Обсуждают, что недалеко – 18 км).

АС: Нужно, чтоб кто-то был, кто ляжет на камень.

АК: Я могу, я вызываюсь.

АС: А вдруг ты не будешь дрожать?

АК: Я буду дрожать, я обещаю (смеется).

АС: Скажите, пожалуйста, а у вас в фондах какие-то вещи есть или ничего не попадалось?

Ж1: Ничего, ничего.

ВС: У них воспоминания евреев.

Ж2: Да, но у нас много есть воспоминаний.

АС: Это то, что публиковались или...

Ж2: Не, что-то бралось оттуда, что-то не публиковались. Потому что, знаете, в основном воспоминания какие? Это первые комсомольцы, первые пионеры. Вот. А это такая тема, знаете? Не всегда актуальная.

Ж1: Ну, это уже тот период – начало двадцатого века. В соцрежиме работали все вместе. Это давние, давние материалы.

Ж2: Так это вечно (?) комиссия что-то... и неплохое так...

Ж1: Ну, я не знаю, чего там есть... миска (?) это такая была...

Ж2: Там кружка (?) у нас была. Брали, даже фильм когда-то снимали.

Ж1: Такая миска, как глянница (?)...

АС: С надписью какой-то?

Ж2: С какой-то нашего (нрзб) там...

АК: А кружка с двумя ручками или с одной была?

Ж2: Это я не помню. Я знаю, что у нас брали эту кружку, снимали фильм.

Ж1: Одна, одна... одна ручка...

Ж2: ...тут, в этом районе был. Автовокзала. И приходили режиссер там и...

ВС: Да, тут же еврейский фильм снимали.

Ж2: Ну да, это еврейский фильм снимали. И им нужны были... вот они отобрали вот эту кружку. Эта кружка (нрзб) интересная такая. Вот она у нас есть точно в фондах.

НЕ?: Эти воспоминания как-то собирали специально или вот так попали...

Ж2: Ну, как? Понимаете как? Старые люди встречались когда-то в музее. И были... «Вот вы – первый комсомолец, вот напишите о том времени. Как все происходило?» Вот они и писали. Какие воспоминания... ну типа анкеты такие...

Ж3: Они писали о комсомоле, они писали... ну патриотического направления. Но чтобы они там писали...

ВС: Ну там – бытовые детали – это все равно.

МХ: То, что в рамках воспитания, да... для школьников?

Ж1, Ж2: Да... воспитательная ра... ну как бы это было...

ВС: Идеология.

Ж2: Да, да. Вот такие воспоминания допустим у нас есть. Первых комсомольцев.

Ж1: Там кое-что, конечно, когда человек пишет, как они где-то там...

ВС: Воспоминания маркиза очень интересны.

Ж2: Интересные. Там рассказ... и вообще о городе, о жизни города.

ВС: Потом есть книга Алексея Яблока, сейчас вышла. Алексей Яблок родился в Вапнярке. Отец его был раввином в Тульчине. Он с сорок пятого года жил здесь. Сейчас он уехал в Америку. И издал свою книгу. Там про Тульчин, начиная с сорок пятого года. А про наши края там вообще где-то с Гражданской войны. И там бытописание, идиш. Что-то вам, наверное, будет интересно. Это книжка... это с Розановой надо связаться. Она редактировала книжку эту. 1.29.58.

АК: Она вышла, эта книжка?

ВС: Да, она вышла. Небольшим тиражом. И Розанова – преподаватель Вильнюсского университета, редактировала ее. Розанова привозила к нам ее на еврейскую школу. Я эту книжку взял. И пока они там тыры-пары, тыры-пары, там все интересное попереписывал.

(АК записывает данные о книжке. Рассуждаем о том, где ее можно достать).

ВС: Я там – на идише все, что было выписывал. Я про Тульчин там все записал. То есть я там далеко не все... я...

Ж1: Виктор Андреевич, хорошо... ну на идиш – это что, книжка на идиш вышла?

ВС: Нет, но просто там идиш постоянно дается. Какой... там говоря...

Ж2: А теперь скажите, где вы брали эту книжку? Чтоб выписать.

ВС: У Розановой. Она... Розанова – преподаватель университета, которая редактировала эту книжку.

Ж2: В Виинице?

ВС: В Виннице. Это надо связаться с ихним Сохнотом. (Нрзб)...

АК: У них наверняка есть.

Ж1: Можно и в винницком краеведческом музее там узнать. (Обсуждают, что может эта книга есть у Аллы Липской и краеведческого музея).

АС: ну, она, по-моему хранитель... вот у нее эти там... эти пуримские пряники вот литовские. Там хорошая коллекция.

ВС: Написала статью про кладбище. Ее статья.

Ж1: (Нрзб) научный сотрудник именно этого отдела. Сакральный (нрзб) искусства – это ее конек.

ВС: Она считается экспертом. Ее на суда приглашают. (Нрзб) устанавливает вещей ценность. В общем, она волокет, она у нас лучшая, пожалуй, по б...

АС: Я, правда, очень давно... года 4 назад ее видела. Или 5. Быстро время летит.

ВС: в прошлом году я ее... А, они ж там делали очень интересную конференцию. Они ваших земляков приглашали по этнографии. Зимой. Я не знаю, как в этом году, а в позапрошлом приезжали из

петербургского этнографического какого-то там... в общем, университета или чего. Очень интересную лекцию читали. Так что ваши...

АК: По русской этнографии? Или по еврейской этнографии?

ВС: Как?

АК: По русской или еврейской этнографии?

ВС: Не, не по еврейской...

Ж2: По этнографии...

ВС: Вообще там, в общем там... все обо всем.

АС: Ну вот (нрзб) 400 лет – празднования...

ВС: Не будет ничего...

АС: ...в музее тоже (нрзб)... такой что ли... зайти...

ВС: Ну если ничего не произойдет... дадут бумажку, дадут по полтиннику, может быть.

Ж1: У нас есть местная... писательница самодеятельная. Рассказы такие интересные пишет. Написала рассказ «Мамочка Роза». Такой классный рассказ. Она где-то наслышалась вот именно разговоров и ... у меня где-то он есть... местный, очень (нрзб)... местный быт. Замужество – как оно там все так происходило. Именно как там (вашему? нрзб) еврейскому обычаю...

АК: А у вас есть этот рассказ?

Ж1: где-то лежит в зашпакле. Не отдаю ей. Прочитала первая...

АС: А как зовут?

ВС: Мураховская Поля.

Ж1: Рита. Рита, Рита. Сейчас я вам покажу.

ВС: Кто-кто? А, Швейбыш (?)... так мы как раз сегодня должны были с ней идти. Захватить ее. Ну кто там умер (?) уехал. Поговорил с ней, что...

Ж1: Очень интересно. Это она не просто где-то там сочинила. Она вот по рассказам. Послушала, послушала и написала рассказ. Очень интересно. И вот держу. Ну все снимки, если хотите. 1.34.19.

ВС: У нас еще Поля Мураховская есть, еврейская... вы знаете ее?

АК: Ну...

ВС: Она (?) сейчас еврейская писательница.

АК: Конечно знаем.

Ж2: А к нам вот вчера заезжал Ништейн (?) Иосиф Израилевич. Он сам из Санкт-Петербурга, между прочим. Атомщик. Танкетчик (?). Очень интересный человек. А родился он тут, в Тульчине. Да его мама из Тульчина, а...

ВС: Как фамилия его?

Ж2: Ништейн (?).

ВС: Сколько ему лет приблизительно?

Ж2: Подожди, сколько? Он сказал. Сказал, что восемьдесят, по-моему... шесть даже.

ВС: Он учился здесь?

Ж2: А?

ВС: Учился здесь? В Третьей школе или...

Ж2: Не. Он, понимаете, как... он здесь родился. А потом его мать как бы вышла... как бы уехали родители в Одессе. И он в Лессе учился.

АС: А, то есть он здесь практически не жил.

Ж2: Он практически – да. Но он приехал сюда, потому что здесь были и родственники, и знакомые да...

ВС: (Нрзб) сентиментальный туризм – сердце позовет...

Ж2: Да. Да. Он столько много рассказал. Между прочим, он рассказал об этом Тульчинском, которого Барыгин описывает.

ВС: А вы показывали ему Тульчинского.

Ж2: Ну да. Он же приехал именно по этому поводу. Дал мне координаты.

ВС: Я там как раз об этом Тульчинском...

Ж2: Ну вот. И эта... координаты. Он же умер – Тульчинский. Вот. Он координаты дал. Это я уже сестре звонила. Чтоб она связалась с его семьей. Там кое-что они передадут для музея.

АС: Здорово, здорово.

Ж2: Да, такой хороший человек.

(АК собирается записать)

ВС: Тульчинский – это главный медальер ленинградского монетного двора при советской власти. Главный гравер-медальер Советского Союза. Можно так сказать. Чемпион по этому виду спорта. Там же ж его большой барельеф Суворова – видели?

АК: А это его, да?

ВС: Это – его работа. Он получил приз за Пушкина. Он там делал Пушкина какой-то... к юбилею Пушкина. Это, наверное, в 37-м году.

Ж2: Ништейн Иосиф Израилевич. Вот можете записать, да. Посмотрите. Он был и ректор какого-то университета. Ну... в общем знаете как, регалий я не записывала. Он такой скромный человек. Он говорит – я не хочу себя афишировать. В общем-то я такого прямого отношения к Тульчину так... в общем-то и не имею. Потому что бо... ну учился в Одессе, вырос в Одессе. А мать моя из Тульчина. И родился, говорит, я в общем-то тут в Тульчине.

АС: Нет, ну вот может быть рассказы мамы...

Ж2: Да... а интересно же, да, да. Конечно.

МХ: А координат он не оставил своих?

(Ж2 говорит, что это возможно – их достать. АС говорит, что было бы интересно взять у него интервью).

Ж2: Вот тут в (название места нрзб) его двоюродную сестру во время войны женщина одна прятала. Эта женщина сейчас еще жива. Но она очень плохо себя чувствует, все. Она какая (нрзб). А в общем-то об этом никто ничего не говорил. А эта женщина, которую они прятали, сейчас живет в Москве. Как ее... Роза... Герц...

АС: Она тоже тульчинская, да?

Ж2: Да... ну как... знаете, как тогда, во время войны. Она троих прятала. Но вот за Розу больше всего... они что-то 3 года у них где-то там пряталась, где-то в какой-то конуре. В общем, я даже не знаю. 1.38.13. а потом...

Ж1: Скажите, вы же работаете в архивах. Вы же работаете в основном или... материала такого (нрзб). Брацлавскому воеводству или как вы там работаете?

АС: Вы знаете, мы мало работаем. Потому что... был период, когда готовилась книжки... готовились книжки вот Сто еврейских местечек. Вот тогда...

Ж1: Ну это понятно.

АС: Сейчас в архивах мало работаем.

Ж1: Э поэтому в архивах взяли все, что нужно было для той книжки...

АС: Что-то взяли вот, что успели до ее выхода, когда вот шла эта работа. Что-то взяли. (Нрзб) соавторов – это фонд по (нрзб) еврейского народа в Иерусалиме, то...

ВС: Лукин?

АС: Лукин, да. То независимо от книжки он должен был смотреть архивы. Он в Виннице работал, в Киеве, в (нрзб)...

ВС: Он основным историком выступал.

АС: Конечно. Да.

Ж1: Вот период с тысяча шестисотых годов, да?

ВС: Но не профессиональный историк.

Ж1: 1607-9-ый год. Пятьдесят четвертый. Ага, да, вот. Этот период на Тульчинщине, Брацлавщине. Это известный, допустим, период. Мы все это знаем. Но каким образом, вы его изучали, каким образом здесь появились евреи?

Ж2: Ну как каким образом?

Ж1: Они просто поселились с Европы? Или они... из Германии? Откуда? Где-то они приехали...

АС: Ну кого Калиновский приглашал, наверное, те?

Ж2: С поляками они пришли. Ты что н знаешь?

ВС: Ничего подобного!

Ж1: Откудова... Ничего подобного!

ВС: Наших...

Ж1: Они были из Германии как... как мастера.

ВС: В наших хрониках еще в двенадцатом столетии были Жидовские ворота. Были евреи, которые церкви вот... были у них. Еще с Киевской Руси...

ЖЗ: Вот это вот интересный момент, Калиновский. Калиновский – это хорошо. Не он (?) их пригласил.

ВС: Уже в 12-м столетии евреи были на Киевской Руси.

Ж2: Я имею в виду это здесь, это в Тульчине.

ВС: Правильно. Но тогда Тульчина еще не было.

Ж1: А правильно. Тогда Тульчина еще не было.

ВС: Бегали тут какие-то типа обезьян. Началось заселение где-то, наверное, с тринадцатого столетия.

Ж2: Почему это обезьяны? Ничего себе!

Ж1: Ну тут (нрзб) были... тут эти самые...

ВС: Нормальных людей тут не было.

Ж2: Ну, литовцы, вот были литовцы. Да, литовцы. (Нрзб) сначала он был там, заселялись. Крепости строили. 1.40.26.

АС: Ну тут беспокойная очень была... было место.

ВС: Непокойное.

АС: Поселятся. Раз там...

Ж2: Да, я понимаю это. Но именно вот общество... ну вот... я же считаю – по одному же человеку они поселились. Если общество что... они...

ВС: Несомненно, что Калиновский пригласил.

Ж1: Общинами...

ЖЗ: Конечно, Калиновский.

ВС: То же самое Потоцкий делал. Потому что когда уже пришли...

Ж1: Правильно... скорее всего, так...

ВС: (Нрзб) турки.

Ж1: Да... селились общинами.

ВС: Пропустили (?)...

Ж2: А чего...

ВС: Калиновский пригласил.

Ж1: Потому что они ж были хорошими специалистами. Нужно было, наверно. Пивоваров нужно было там... И я знаю, кого там...

ВС: Ремесленники.

ВС: ...торгаши. Деньги. Там и евреи.

Ж2: Ведь они с поляками как раз...

Ж1: С товарооборота делать...

Ж2: Тут к нам в Тульчин...

ЖЗ: Это до поляков она (нрзб)...

Ж2: Ну правильно, до поляков... каких до поляков...

Ж1: Это до поляков... Калиновский...

Ж2: А тут до поляков практически никого и не было.

ВС: А литовцам все это было по барабану.

Ж1: Ну да...

АС: Ну да... нет, ну там... в документах... такого типа я не встречала.

Ж1: О чем я типа (?) говорю. Не встречали.

Ж3: Тут только Калиновский есть. А герб Калиновского у вас...

АС: Нет, ну наверное есть. Я так сейчас не помню.

Ж1: В Кракове там где-то...

АС: Нет, ну герб Калиновского, наверное, есть.

МХ: А вы думаете, что их как специалистов, да, приглашали?

ВС: Кого?

МХ: Евреев?

Ж1: Ну что... или поселенцев. Чтоб они селились вокруг замков.

ВС: Да. Их пригаш... их приглашали как городское население. Как ремесленников.

Ж1: Как ремесленников.

ВС: Вот как мне старый еврей рассказывает – вот, что такое Тульчин. Вот едут... дорога есть. Что такое дорога? Это надо где-то остановиться. Это надо – сейчас сто... там надо машину заправить и отремонтировать. Так тоже был свои сто. Кто? Кузнецы. Этими кузнецами в основном были евреи. Когда-то. Потом уже украинцы появились. Ну... еврейские кузнецы у нас были. Именно еврейские. Вот въезд в город – он мне сам говорил – вот въезд в город с Киньшева и со стороны Шпикова Западного испокон (?)... там были кузнецы. И то же самое Яблок тоже пишет. Что когда банда приехала с Брацлава. Они напали на семью кузнеца. Ударили одного... сели на кузнеца. Один из них ударил плеткой. А папаша разошелся. Их там уложил. Пару человек. И банда пришла и пограбила Тульчин (нрзб). Вот при въезде были именно кузнецы. 1.42.47. А раз кузнецы – люди останавливались. Тут логически, да? Останавливались. Останавливались. Лошадей надо накормить? Надо. Людей надо накормить? Надо. Где-то ночевать им надо? Надо. Вот этот комплекс и создавался. Это сейчас выгодное место – центр. А раньше – самое выгодное место было въезд.

Ж1: Коче... эти самые... кожевники.

ВС: Да. А потом, когда уже появился базар, когда базар-рынок сформировался – все. Сразу евреи его заселяют кругом. И пошло-поехало.

АС: А вот старой мебели тульчинского производства такого нигде ни у кого не сохранилось?

ВС: Есть, сохранились.

АС: Сфотографировать.

ВС: Вещи Гликлиха сохранились в семье Шахник. Вы знаете их, Галя?

Ж2: А они сейчас...

ВС: Они – я не знаю – где эти Шахники. Их когда-то девочка ходила с моей дочерью, где-то так, столько, лет тридцать... о жет вы знаете Шахников? Она такая маленькая толстенная была. Ходила она к Белобабке на танцы. А папа с мамой купили дом. Из... у Гликлиха. Мне Юра Мартынчук говорил. А Юра – валютчик. Он знает, что он говорит. Он же сам эти вещи покупает.

АС: Нет, ну так вроде нам не называли такой фамилии...

ВС: А надо с Юрой поговорить.

Ж2: Так вы с Юрой поговорите.

ВС: С Юрой поговорите – вам Юра всю еврейскую историю расскажет. Он очень сильно начина... можно сейчас к Юре.

АС, МХ: Давайте, давайте, да.

ВС: После двух часов после двух часов мы Юру найдем. Юра – хороший человек.

МХ: Как его фамилия?

ВС: Мартынчук.

МХ: Мартынчук, ага. То есть получается, что вот эти все... обувная фабрика там... швейная – все это было на основе каких-то...

Ж1, ВС, Ж2: Ремесленников.

ВС: Которых было очень много до революции.

Ж1: (Нрзб) О чем идет речь.

ВС: А потом когда...

Ж1: Там что-то (нрзб)...

ВС: А потом, когда артели появились...

Ж2: А потом появились артели, да.

ВС: Появились кооперативы.

Ж2: Кооперативы, артели. Из них уже...

Ж1: Брали ремесленников, талантливых. И на основе этого все формировалось и... обувная наша фабрика, швейная фабрика, пивоварный завод. Экономика фактически (нрзб)... ремесленниках, толковых людях.

МХ: А в советское время вообще вот эти вещи – они как-то имели... ну как бы их... ну как сказать... ну покупали люди или все-таки... заграничное хотели лучше?

Ж1: Ну... покупали... хорошее, ну почему...

МХ: Или там столичное...

Ж1: Покупали.

Ж2: Не, ну почему? Покупали. Если взять обувную фабрику – там же обувь шилась крепкая. Не такая, как это...

ВС: О-о... по всему Союзу обувь была...

Ж1: Она, которая...

Ж2: Крыши, крыши которые крыли...

Ж1: Жестянщики.

Ж2: Жестянщики. Это древняя, древняя...

Ж1: Жестянщики (нрзб) тут на Тульчинщине.

Ж2: Конечно. 1.45.17. И бочкари, и жестянщики.

Ж1: Бочкари, да...

ВС: Самое главное у нас были яблочники.

(АС просит сфотографировать выставку).

ВС: Самое главное – были яблочники. Мне рассказывал еврей, что вот эти все погреба вокруг, вокруг старого базара... они договаривались, кто имел сад большой. И только цвели яблони -= они уже этот сад продавали. Урожай продавали. Туда можно было есть, сколько хочешь, яблок. Но продавать уже никому нельзя. Вот что созреет – то еврей тебе давал аванс. Он у тебя уже покупал...

Ж2: Да, но это уже XIX-й век.

ВС: Это XIX-й.

Ж2: Понимаешь? Это уже попозже.

ВС: Попозже.

Ж2: Потому что уже XIX век – они уже окрепли, они уже торговлей занимались.

ВС: В XIX-м столетии все помещики у нас...

Ж2: Имели арендаторов.

ВС: Яблоку не давали пропасть. Все перегоняли на спирт и водку. Поили всею Европу.

Ж2: Все были арендаторы, и все было нормально. Они уже тут крепко стояли. Хорошо. Вот. А я имею в виду этого... а тут уже XIX-й (нрзб)... и яблочники, и...

АС: Ну, конечно чем позже, тем больше документов. И память уже так... что-то осталось... а такие века – конечно...

Ж1: Не, ну то есть все равно интересно. И очень важно. И мы об этом говорим.

(Нрзб) ну мы об этом говорим. Это не просто где-то что-то... доводилось...

АС: Ну, вот все таки эти (нрзб) семнадцатого века, так конечно, тут много – кто знает...

Ж1: Говорят про очевидцев... е це...

ВС: XVIII век еще есть. XVIII столетие...

Ж1: Не каждому (?) было очевидцы уж там. (Нрзб) очевидцы. Там смотрели, Величко Самуила (?)... как там было что там...

ВС: Величко не был очевидцем. Он у полякво переписал все.

Ж1: Ну, не важно, что он там сделал. От ну... именно вот этот материал, который мы имеем, да, вот... а вот оче... слово очевидец –

гдэ, кто... колы... где цы материалы. То шо одны говорят – есть одна сторона говорит (?), а вторая сторона?

ВС: И Богатенко (?) просто сейчас...

Ж1: Где? Есть что-то. Или просто с рассказов рассказы уже...

ВС: Нет, был архив Запорожской Сечи. И очевидно, Величко имел большой доступ к этому архиву. Вот поэтому он и очевидец. Потому что он писал в XVIII столетии, он сам этих своих и видел... но он имел польские летописи. Которые широко использовал. Украинцы ничего не писали.

Ж1: Ну как наш музей...

ВС: Они махали саблей и пили водку... вот это были главные занятия. То есть украинских исторических документов не было. Есть еврейские и польские. А наши появились – Ригельман, Величко, Самоведес (?), они появились уже позже. Но был архив Сечи. И где-то, может, он в Москве и валяется. Кто его знает, что лежит? Там переписка Вишневого лежит. 1.47.58. сто писем. Там знаешь, какой материал по Тульчину. В том числе и еврейский?

Ж1: А чего ты говоришь в Москве, а не в Петербурге?

ВС: А потому что я был на конференциях, и эти письма кое-какие печатались. Но далеко не все. Печатались в 30-х годах. Обрывки из этих писем.

Ж2: И мне тоже говорили, что в Москве очень большой архив...

ВС: Архив... там переписка есть. Жена Вишневого была в Тульчине. А муж был в Сибири. И она его очень любила. Они переписывались. И она ж... а все ему рассказывала – как они парк (нрзб) когда они, когда поженились, ехали; какая погода была. У какого еврея она там платье пошила. Понимаешь?

Ж1: Помнишь – Юра нам рассказывал?

ВС: Или возьми письма Вячислава Потоцкого – 400 писем в Краковском архиве. Вот где надо искать.

Ж1: Всю переписку, где счета (нрзб)...

Ж2: Это не из Потоцкого. Там уже с кем-то да...

ВС: Там... просто этот быт еще никто не копал. Это очень кропотливая такая работа. Мелочная. И... мало оплачиваемая.

Ж2: Но и важная...

Ж1: Но и важная.

ВС: Ну, важная. Да. По сути... вот я приезжаю в Умань.

Ж1: Знаете, есть такой исторический... вот я себе думаю, что... ну задумывались мы вместе на... научное что... исторические моменты, которые так или иначе связаны с Тульчином, именно еврейское население, украинское население и так далее. Если бы момент был использования еврейского населения ну нормально, ну не так, как появились... тогда, казаки, да... а вот по правде, ну, как пленных,

отпустили и нормально себе. Может быть изменилось бы и ход истории, и понимание друг друга.

АС: Нет ну... кто там знает... конечно... такое время было.

Ж1: Да, да. Но об этом нужно думать. Ведь если бы не было такой жестокости, то...

ВС: Всета, перебили евреев за один день. Причем местные жители их спасали...

Ж1: Да, господи, да что ж их всех перебить, если они ни с чем, ни с чем...

ВС: ...а не перебивали. Вилюмовские (?) казаки, вилюмовские казаки ганжей (?). наш... были не казаки, была нерегулярная армия. Понимаешь. А мы всегда с евреями жили бок о бок. И как мне поляк написал – надо искать в истории такие моменты, которые нации не разъединяют, а объединяют.

АС: Конечно, конечно.

ВС: Мы жил с ними сотни лет. А даже в семье два брата что? Не бьются? Ну побились, ну перерезали этих евреев, ну, было. Но это ж был какой-то... по времени это был маленький момент. А мы все внимание обращаем на это. Нам внимание надо обратить на другое. Что эти евреи внесли? Даже если мы глобально возьмем евреев, что такое еврей? Это Библия. Это монотеизм, это Иисус Христос. Это, в конце концов наша Фая (?), которая от финикийцев – те же самые евреи. Те же самые...

АС: Это какие-нибудь рецепты, это какие-нибудь рецепты, которые вот сейчас всем известны...

ВС: Это переносчики египетской культуры, старейшей культуры. На нашу культуру.

Ж1: Защитники хорошие были эти...

ВС: Вот об этом надо говорить. Те люди, которые... вот я... которые жили бок о бок с евреями.

Ж1: Защищать крепость...

ВС: У них антисемитизма нет. Антисемитизм где есть? В селе. Потому что там они евреев не видели, не знают и... х там вот такие типа Смирнова пугали, что запоганили жид (?). это ж такие же люди, как мы.

Ж1: Умные.

ВС: Там есть и торгаши, там есть и святые. Там все есть.

Ж1: Но самое главное, что Иисус Христос. (Смеется).

ВС: Ну, для нас это главное. А для самих евреев это далеко не самое главное.

АС: Да, я думаю, что сейчас уже...

ВС: Для них это отщепенец...

АС: Для современных людей важнее какие-то...

Может быть...

ВС: Для них вот этот...

АС: Что бабушка рассказывала. Вот там... ну, правда... разное встречается

МХ: Ну, по-разному. Кому давняя история интересна, кому поближе...

Ж1: По-разному, вы сами понимаете...

ВС: 10 нобелевских лауреатов евреи. Наших не одного нет (?).

Ж1: Ну, историческое, я имею в виду. 1.51.47.

АС: Ну, я думаю, что сейчас как-то интересней всем вот какая-то своя семейная история. Где жии, с кем, в каком доме. Как дружили там с соседями, как общались...

ВС: Да, сейчас это очень важно. Да, как раз бытописание, не такие звездные моменты, а...

АС: Да... а такая большая история, ну она важная для ученых, которые там макро... оперируют какими-то такими... век туда, век сюда. А для обычного человека интересней какие-то там... что там кто-нибудь, кто-нибудь... сосед научил там борщ готовить. Да... иногда запоминается больше.

Ж1: (Смеется).

АС: Или там не знаю, что... соседка прибежала там... маму не успели в роддом отвести, а соседка прибежала, помогла... да, вот.

МХ: роды принимать... да, да.

АС: Вот это остается как такое событие. Конечно.

Ж1: Момент дружбы, спилкования он нервный (?).

АС: Ну конечно, конечно.

Ж2: Да я вот всегда вот девочкам рассказываю, что я училась эо... это... бывшая еврейская школа. И вот в классе у меня больше было евреев. И вот насколько мы дружны были. Насколько вот мы никогда не понимали, что там вот как-то... в историю вглубь куда-то заглядывали. Кого там били, чего. Мы были единая семья. Потом... вот жила я. Везде, где евреи, там лучшие были соседи. Лучшие соседи. Вот как уехали вот с... вот вокруг меня: там Фима был, потом Марабец (?) другой...

ВС: Появились цыгане... всякая дребедень... (нрзб) поехали...

Ж2: Появились цыгане... поехали... приехали, да вот это вот с... с... Крыма приехали ни то татары, ни то... это, это невыносимые люди.

ВС: Это караимы приехали. В Клебань там, боже, это страшные люди. Они дебилы, они все крадут. Клептоманы.

Ж2: Я говорю, вот это не о, что наполовину, да... куда... на процентов 80 обеднел из-за того, что фактически вот это коренные евреи отсюда из Тульчина выехали. Да...

АС: Нет, ну тут уж ничего не сделаешь. Но вообще вот...

ВС: Эмиграция была не только за рубеж, она была в большие города.

АС: Да, вот мы были в прошлом году, в этом году. Мне кажется, что как-то на взгляд вот такого приезжего человека вот за год, да – прошлым летом мы были – мне кажется, что как-то здесь вот лучше стало. Вот я не знаю, откуда это впечатление...

ВС: им очень магазин кастрюлей (?) понравился.

АС: да, такое вот... кажется, что Тульчин стал лучше жить.
1.54.04.

Ж1: Спокойней.

Ж2: ...лучше жить стал. Для кого-то может не лучше, но для кого-то не совсем...

АС: Конечно, это такой взгляд очень поверхностный и понятно, что мы там... по... по главной улице прошли...

ВС: Мусор убрали (нрзб)... травичку подстриг. Асфальт положили.

Ж1: Да... было бы еще лучше...

АС: Такое ощущение, что ну этот новый торговый...

ВС: Торговый центр сделали.

АС: Да, да, хорошо бы, конечно.

Ж2: Мэр у нас другой.

АС: Ну да, нам сразу и сказали.

ВС: Я же говорю – он мой одноклассник.

Ж2: Да, на него навалилось столько, что 15 лет не делалось...

Ж1: Ничего, помаленьку.

Ж2: А ему приходится все разгребать.

АС: Ну не знаю, его это заслуга или просто вот динамика такая какая-то есть.

ВС: Это я думаю, что наша общая заслуга. Потому что мы его все вместе в мэры толкали.

Ж2: Да.

ВС: И те люди, которые хотели жить по старому. Они хотели старого мэра. Там и еще какого-то крутого. А кто хотелось лучше, делал потом... на него делал ставку.

Ж1: А старого были только (нрзб). В смысле хотели, что он остался.

АС: Не, здорово. Очень приятно тут как-то.

Ж2: Ну, чище стало, правда. Лучше, светлее как-то...

ВС: Лучше. Много все-таки лучше. Мусора меньше. Дворец начали восстанавливать.

АС: Ну да, я даже не знаю, вот это очень трудно понять, что именно вот так вот... кажется, даже вот в прошлом году дворец... тоже

вроде реставрация была. Вот этот главный корпус. Вроде продвинулось как-то...

Ж1: Там продвинулась боковушка, да.

АС: Какое-то крыло сделали. Да. А это такая жемчужина, что...

Ж1: Правая сторона. Правая сторона там уже продвинулась. Там они делают ремонт. А левая сторона – там...

Ж2: Ну там деньги же выделяются. Это же... (нрзб).

АС: Ну там понятно, что там огромные деньги нужны. Такой памятник мощный.

Ж2: Постепенно, постепенно. (Нрзб), там газ сейчас ведут полностью. Да.

АС: Нет, хорошо бы...

Ж2: Слава богу. Тоже период интересный (?) (нрзб).

ВС: В общем, жить стало лучше, стало веселей.

Ж2: Интересный (?)... когда вот это все разваливалось.

АС: Ну, по крайней мере хочется так думать.

Ж2: Кто, кто тогда заработал. Как там – тоже ж тогда период, когда разваливался этот... мавзолей Потоцких. Семейный. Тоже... ну интересно...

МХ: Скажите, пожалуйста, а когда вот музей был образован ваш вот.

Ж2: Именно вот в этом здании что ли?

МХ: Ну или... ну вообще как институт.

Ж2: не, вообще, вообще музей... история музея с двадцать седьмого года.

МХ: С 27-го года?

ВС: Он и раньше был. Зборовский был в 23-м году.

Ж2: Ну он... двадцать третий год, да. Зборовский. Но то был как бы... понимаете, то был не музей, то была как бы выставка, что (нрзб)...

ВС: Экспозиция, да.

Ж2: Да, да. Это в 23-м году.

ВС: Экспозиция была сделана иначе (?).

Ж2: Ну это Соколов еще больше занимался этим...

ВС: Соколов еще раньше.

Ж2: Еще даже раньше. Ну все собирались эти материалы. А потом уже с двадцать седьмого фактически числится уже как...

ВС: Соколов очень интересный человек был. Завуч местной школы. Вот у нас сборник есть – там все доктора наук и один учитель. Интересно про ботанику он очень писал. 1.56.52.

Ж2: Но он вообще ботаник сам был.

ВС: Интересные вещи.

АС: Это прямо в этом здании это началось вот с двадцать третьего года? Или... или...

Ж2: Нет-нет, нет-нет, это собиралось – как мне рассказывали – вот где Первая школа – там что-то какая-то ро... (нрзб)...

ВС: Ну Соколов работал там...

Ж2: Да, вот это... и школьный музей...

МХ: Как школьный музей был, да?

Ж2: Ну да. оно получалось так – они собирали вот этот материала...

ВС: Были энтузиасты.

Ж2: Да, энтузиасты.

ВС: У нас было общество краеведческое сто человек тогда, в 20-е годы. Очень интересные люди. Тот же самый Попов тут был, Никитин. Сборники выходили. Большая научная работа велась.

Ж2: Да, у нас краеведческое общество было.

ВС: Еще помнили, что Суворов был в этой комнате.

Ж2: Сборники выпускали свои.

ВС: А потом уже (нрзб) поменялась, как в сказке Андерсена.

МХ: В двадцатых годах, да?

ВС: Все эти стулья (?) на своих местах оказались.

АС: Краеведческие сборники...

ВС: Да, краеведческие сборники – очень интересно. Может, там тоже какой-то материал (нрзб)...

Ж2: Ну это да, да...

ВС: Там же про... а ремесленники все евреи были.

Ж2: У нас нету. Многих. Но мы немножко видели сборники в Виннице по темам. А в Темерязевке...

ВС: Может быть, в Виннице есть... а...

АС: Может, в Публичке?

ВС: А где должны еще быть, это в Каменце-Подольском.

(Обсуждаем, что тогда был СССР и сборники могли попасть в Петербург).

Ж1: Знаете, что у вас еще может быть... наш, этнограф. Как его фамилия, этнограф наш:

Ж2: Широцкий...

ВС: Широцкий же, он передал в этот музей свою коллекцию.

АС: Широцкий – да. Я видела его книжку инте... в какой музей?

ВС: В ваш ленинградский этнографический музей; основа – коллекция Широцкого.

АС: Да?

МХ: Надо посмотреть.

ВС: Он еще тогда был студентом. Он умер в 33 года. Он пешком исходил всю Украину.

Ж2: Возьмите, если это возможно, то...

АС: Широцкого я книжку читала очень хорошую. По-моему, про
Украи... по народному искусству. Там это... это большая книжка...

Ж1: Там это на условие написано нашего. (Нрзб говорит по-
украински).

ВС: Подолья (?). Он пешком исходил все Подолье.

АС: Там из Подолья много материалов.

ВС: Это все Широцкого материалы. 1.58.48. это все передал...

Ж1: А у нас даже его фото нет.

ВС: Ну, наверное, не он передал, потому что в девятнадцатом
году... он был министром при (нрзб)...

Ж1: Нам бы вот адрес. Вот вы будете в Петербурге. Это... кто
имеет коллекцию Широцкого.

АС: Знаете, я никогда не слышала. Вот да...

Ж1: Это так важно, так интересно.

МХ, АК: Ну у них можно спросить, можно спросить... зайти и
спросить... (Просит найти адрес коллекции).

Ж1: Потому что очень много материалов о Подолии. А
краеведческие сборники – я не знаю может быть в Ленинграде могут
быть... а может и в Каменец-Подольске действительно некоторые.

АС: Да. Там хорошая библиотека. В Каменце.

Ж1: Да, там тоже. И в двадцатые годы начало есть. Епархиальные
вот ведомости – там очень интересно...

ВС: Там еще (нрзб) с Немирова (?) тоже занимался евреями.

Ж1: Потому что есть разные издания Епархиальных ведомостей. И
там такие есть, что как бы поверхностно говорится о регионах. А есть
такие Ведомости – Епархиальные ведомости, правильно?

МХ: да-да-да...

Ж1: Они статистические такие. Так они там... есть такие, что
детально все красиво...

АС: Зависит от автора. Да, да... Орлов там был такой, Михаил
Орлов. У него хорошие статьи.

Ж1: Да, есть разные. В Каменцах.

АС: Да, Ведомости есть в библиотеках.

Ж1: Разные, правда, издания.

АС: Конечно.

Ж1: Мы тоже смотрели, что там много интересного материала.

МХ: А сейчас у вас такого общества нет, да?

Ж1: Нет.

ВС: Какого общества? Краеведческого?

Ж1: Это было в начале двадцатых... и...

ВС: Оно было в восьмидесятые годы.

Ж1: Ну, вы понимаете, у нас как бы есть, но оно не зафиксировано,
чтоб оно стабильно работало.

ВС: Люди есть, а общества нет.
МХ: А люди есть, да?
Ж1: Есть. Виктор Андреевич вот есть.
ВС: Я был членом правления Областного общества.
Ж1: У нас есть ребята. У нас есть и коллекционер интересный, который вроде бы вот сами по себе...
ВС: Люди работают. Но именно только...
Ж1: Над историей края работают.
ВС: Мы собираемся конференцию как бы...
Ж1: Но оно не оформлено как общество. Мы над этим думаем.
ВС: А его вообще-то никто не уничтожал. Его никто не это...
МХ: Не закрывал?
ВС: Общество никто не отменял.
Ж1: Ну то общество не отменял, но его нету.
ВС: Был Зинченко. Зинченко пошел в депутаты. Стал чиновником. И когда Зинченко ушел, так общество практически не собиралось, распалось. А где-то еще до 88-го года было.
Ж2: У нас (нрзб) любое... (Тихо переговариваются).
ВС: Были конференции, были свои издания.
АС: (Имя нрзб), я спрашивала, по-моему, у вас... вы говорите, что очень много фотографий с Львова, да, вот коллекционер... 2.01.22.
МЧ: ну у коллекционера другого (?), у него много. Но он ничего не предлагал. Вот только он сканнер...
АС: нет, ну на сканнер нормально. А вот здесь вот у кого-то старые фотографии, вот такие семейные бывают – вы знаете, в старых ателье сделанные на твердой бумаге, такие красивые. Такого не встречалось вам?
Ж1: Надо фотографа (нрзб) этого, как его...
ВС: Николаевского...
Ж1: Николаевского...
ВС: Николаевского...
Ж1: Это надо вам подойти к фотографу Николаевскому.
АС: Он сейчас уехал. Он вроде в отпуске. Нам сказали...
Ж1: А может кто-то есть с семьи его. Может у них есть.
ВС: Жена его.
АС: Без него, я думаю, не буду показывать.
Ж1: Почему? Вам покажут фотографии, конечно. Я думаю, что он покажет...
АС: У него были, но, может, как-то у него не сохранилось. По-моему, мы тогда к нему ничего...
(Обсуждаем, чо к нему надо будет зайти в следующий раз. Говорим, что приедем следующим летом. Рассказывают о местном любителе архивов. Говорим о выставке).

Ж1: Я думаю, что на тот год. Тульчину будет... мы так думали об этом... Тульчину 400 лет. Вот весь материал, который есть у вас, который будет у нас. Вот этот материал весь. Только я уже говорила о том, чтобы взять... вот не хотят они... не хотят давать оригинал. Вот тот самый внук или что там, да. Так поработать... не просто вот я думаю, пошел и за полчаса как ксерокс переснял, чтоб только было. Он же не думал о качестве. Вот. А попросить его просто, чтоб мы просто сделали это на диск. Скинули. То потом на фотошопе можно поработать, сделать хорошую выставку. Естественно. Фото... хорошую нормальную, как оригинальную выставку. Одно. И плюс те материалы, которые у вас есть. Которые у нас есть. Я не против, я даже за это... это вообще шикарно. Вот вы работаете с нами, Виктор Андреевич. Владик работает. А вот... как ее там... Сохнут местный, да... Рита Давыдовна, по-моему...

ВС: Это ты путаешь вещи. Каждый (нрзб) сам по себе. Общество само по себе.

Ж1: Да?

АС: Но ни те, ни другие...

ВС: Общество кормит местных евреев. Им все это по барабану.

Ж1: Они как-то идут на контакт, чтобы вот побачиты (?)...

АС: У них нет возможности, я думаю, что.

ВС: Не, особенно не... если бы они хотели, они бы кое-что сделали.

АС: Им спонсоры не позволят тратить деньги на такие вещи...

ВС: Они бы сделали, Алла...

АС: У них очень жесткие... у них очень жестко. Есть ориентация. Они могут только помогать старикам. Конечно. Кто им позволит?

ВС: Почему в Умани сделали кладбище? Евреи общество. А у нас не могут.

АС: Им бы было интересно, наверное, но... Я не думаю, что у них есть возможность. Если только что-то прятать от... от... это тоже опасно.

ВС: Есть у них возможность – Лиховицер.

АС: Отня... отняли у стариков?

ВС: И другие... 2.04.32. Нооделис. Могли бы.

Ж1: Эо понятно. Могли бы.

Ж2: Да, да...

ВС: Могли бы какую-то книжечку.

Ж1: Но это надо, чтобы у них было такое патриотические чувство.

Ж2: Да, чувство патриотизма в этом плане... у нас сейчас здесь...

ВС: Пока его нет.

Ж1: А сколько выехало отсюда. И миллионерами стали там где-то.

Ж2: (Нрзб, все говорят одновременно)

ВС: Это Смирта (?) говорил... фирма его...

Ж1: И показать хотя бы то, что...

ВС: Смирт (?) – фирма его, 160 человек в офисе работает.

Ж1: Хотя бы то, что еще осталось. Вот это вот показать всем. Кто-то (нрзб) посмотрел...

ВС: Мусик тот же самый. Он мог бы что-то сделать.

Ж1: Показали бы мы вам эту и кружу (?) поставили – это надо искать сейчас.

Ж2: А он... он, между прочим, он связан со всеми. И с Израилем, и с Америкой, и с Германией. Все, кто выехал отсюда, с ним связаны.

ВС: Фирек в Германию уехал.

Ж1: да...

ВС: Себе вон какой дворец отгрохал (нрзб)

Ж1: Конечно. Ну и... когда они еще тут были и уезжали часть людей, которых я знала, я к ним обращалась. Ну а так все, знаете? Хитрые подходили, где-то кому-то что-то передавались. Те же самые и Торы у них были, и что у них только не было. Я говорила – давайте сделаем тут у нас даже комнату еврейской культуры. Ведь можно было это сделать. Сколько выехало здесь людей! Все ж это бросалось. Ну где-то что-то находили. Де-то что-то передавали. Денег не было – за что купить, у нас.

Ж2: Не хотели... (нрзб) людям на смех (?)...

АС: Бюджет нужен да, какой-то.

Ж1: А за баз... вот эта улица, да? Внизу. Вот на базар вот идти. Там есть такой вот это заезжий дворик, да, первый же. И там уже годами – я уже так... забежала посмотрела. Зашла. Интересно. Там стоят такие... дверь желтая такая – видели? Орнамент интересный.

АС: Да. Там буфет разобраный. Да, он стоит, по-моему...

Ж1: Вы видите. Это ж опять все шикарная вещь...

Ж2: Во дворе это выкинули там... и там гнить...

Ж1: Выкинули – не выкинули. Но именно шикарная вещь резьбы. Деревянная. Очень интересная.

АС: Ну а чего? Надо было забрать ее.

Ж1: А звездочка – бачили, видели там, да? На доме, прямо на доме. Вырезанная звезда шестяками. Не видели?

АС: Там, где слуховые окошки?

Ж1: Наверху так вот тут, на домике.

АС: А-а... да-да-да, видели.

Ж1: Видели?

АС: Витя показывал.

Ж1: Это очень интересно.

МХ: Не помню... на Пушкинской..

АС: Ну вот... нет-нет...

МХ: М-м... знаю. 2.06.43.

Ж1: Это не просто, где Пушкинская. А вот сюда на поворот где сразу.

Ж2: Ну Пушкинская, конечно, да.

Ж1: На Пушкинской...

Ж2: Дело в том, что там перестраивали. Уж даже сейчас вот перестраивали старые домики.

Ж3: Вот обычный буфет. Тут что-то есть (?). Потому что не, не... естественно, что это не славянский буфет.

АС: А почему естественно?

Ж3: Ну потому что орнамент, он такой специфический, интересный. Вы не смо... не присматривались?

АС: Нет. Ну, я смотрела, но там трудно понять. Там краска так облепилась вся вот эта. Она так...

Ж3: Там очень...

АС: Я помню, в прошлом году мы приезжали – там стояли... и даже непонятно было, что это? То ли это стол?

Ж3: Где-то что-то такое спотидно (?). В (нрзб) я бачила на двэрях. На двэрях...

Ж1: Да двери были, господи, там, где сейчас отдали под квартиры э... это... туб... тубдеспансер где был. Там такие двери резные были. Со львами...

ВС: Со львами были, да-да..

Ж1: Все это выкинулись... ну потому что... понимаете... ну не было...

АС: А у музея нет возможности, вот когда выкидывают, забрать?

Ж1: Понимаете? Ну как...

ВС: они втихаря выкидывают.

Ж2: А нас никто не предупреждает тогда. Если они выкидывают.

Ж1: Даже если это наш горсовет фактически это здание как бы раздавал под квартиры. Вот. Если бы это у нас была какая-то связь – действительно это какое-то общество, чтоб они стали старые...

АС: Да, сказали бы, позвали...

Ж1: Да, старые здания. Раз вы его там реконструкцию проводите и отдаете под квартиры, чтоб вот именно краеведы, историки шли и смотрели.

АС: Да, вызвали...

Ж1: А что можно отсюда забрать. А то, как у нас все это идет вот так вот... это все ушло фактически уже...

АС: Ну может ваш новый мэр теперь... но правда теперь уже все, что осталось...

Ж1: Ну собирать нечего-то (?)...

ВС: Практически только когда реставрировали дворец, рабочие подписывали договор – мне Борис Иванович говорил – что все, что... то, что они найдут, они должны передать государству.

Ж1: Ну это только... а так все это...

ВС: Но это только при дворцах. А остальное все как-то...

АС: да, все остальное...

ВС: Нашли два письма замурованные в стенки. Золота не нашли.

Ж1: А что за письма?

ВС: 1802-го года.

АС: Ну, может их надо (нрзб)...

ВС: Одно, одно испрело. А другое можно было почитать. Но там ничего непонятно, почему его замуровали. Там какой-то человек должен был Потоцкому приехать их Летичева. Видно по стилю письма, что он очень зависит от Потоцкого. И какой-то его там не очень высокого пошибы слуга. Почему это письмо надо было муровать в стенку – какие та тайны оно скрывало? Трудно сказать.

Ж1: Ну, может быть даже и политические. Тогда тоже же...

ВС: Не, я думаю не политические. А дело в том, что Потоцкие зарабатывали деньги двумя путями. 2.09.15. Они имели свои имения, где они управляли (нрзб), а второе – они числились на государственной службе. Они были старостами. То есть поставлены в королевских владениях. И папа Потоцкого был в одиннадцати местах старостой. Это все потом перешло к сыну. То есть там сын ни фиги не делал. И считалось, что он там работает.

Ж1: Ну да... и, наверное, какие-то аферы делали в этом Летичеве. Что-то там они химичили. Но сейчас трудно сказать. Чо это там нахимичили они, чего-то надо было скрывать. Наверное. Какие-то деньги потянули при дележе (нрзб) так себе. Положение (нрзб). Потому что Брацлав никогда не был... он всегда был свободным городом. Он никогда не был в этой... частной собственности. Но там был Девелевский (?) староста, дружок Потоцкого, поставленный королем. Ограбили, конечно.

АС: Спасибо больше. Очень-очень интересно. Может фотографии еще, вашу коллекцию можно посмотреть?

Ж1: Да, пожалуйста. Только вас посадили вот так вот...

АС: Не, очень, очень...

МХ: А я хотела еще спросить – а кто в основном ваши посетители в музее? Вот школьники ходят, да? Или как это вообще... входит это посещение музея...

Ж1: Основа – школьники.

МХ: Школьники, да?

Ж3: Нет, в общем-то... разная вековая категория у нас. (Нрзб) изучать – устаревает уже...

Ж2: Ну а есть это самое... Вы знаете, научные, да... если люди приезжают, которые действительно интересуются историей... (нрзб) изучать.

Ж1: Ну а есть это самое... историки приезжали к нам, да? 50 человек.

Ж2: Не только. Из Киева приезжали, из Умани приезжали...

ВС: А бывает, что из гостиницы (?) заходят в пивной бар.

Покупают...

(Все смеются)

МХ: Но в школьной программе есть вот, да, посещение...

Ж1: Обязательно, обязательно...

МХ: Краеведение сейчас, как это... называ... краеведство...

Ж1: Краеведчи, краеведчи уроки. Вот они часто приходят. Ну все школы в общем-то у нас проходят. Там и... тематика уроков, она широкая. И также, как краеведческий музей уже ж много может это... по разным темам. Разрабатываем такие уроки. И проводим. Ну студенты, конечно, приходят. Школьники приходят. Люди, которые приезжают сюда (смеется). Люди интересуются, да.

ВС: В основном гости и учащиеся.

МХ: Ну что... хорошо, хорошо. Я еще там поброжу по музею. Мне понравилось... (Предлагаю помощь в уборке стола) Поход по музею.

ВС: Капеллан Петр Хитин (?) это построил. Дворец ту стоял. И художник. Тут 10 их детей. Во это классицизм. Но это писалось в Вене. Поляки определили. Это не Тульчин... а интерьеров нету никаких. Но по крайней мере, Лампе (?) -то знал, что такое классицизм.

АС: Ну да...

ВС: Вот он где-то такой должен был быть.

АС: Ну да, наверное.

ВС: Но не такой шикарный.

АС: Да, там немножко слишком. Не, но могли что-то такое сделать какой-нибудь орнамент...

Ж3: А це тоже открытки были? Це твои?

ВС: Нет, не... Что могли сделать – известно. Потому что дизайнером был голландец Мэрпс. Был такой у Павла Первого министр Ильинский. Поляк по происхождению. Который в Житомирском.. области имел... Романово.. Романова он его называл, Новый Рим. Мэрпс расписывал дворец Ильинского в Романове. До Тульчина. 2.12.45. Где-то в одно время.

АС: А Романово, это где?

ВС: Романово – в Житомирской области. И работы поляков и интерьеры известные работы Мэрпса. Так что что-то такое в Тульчине можно воссоздать, если очень захотеть, конечно. Но пока никто этим не занимался. Автоназа про это писал (нрзб)...

Ж1: Слушай, не знаешь, что это такое доготовницы...

АС: Да...

ВС: Так вот Борисова так вот отдала, они вот этот дворец Екатерины Второй. А я послал его в Польшу. Больше, как этот Автоназа меня ругал. Неужели пан не знает, что такое барокко? Где это пан видел в классицизме круглые – о как он мне припарки делал.

АС: Да?

ВС: А я ж потом преподавал историю искусства, я уже научился отличать. (Смеется). Где барокко, где классицизм...

АС: А, ну да... это такой... (Пауза). Офицерское собрание... (Рассматривают картину).

Ж2: Это что, лесхоз?

Ж1: Какой лесхоз? Это дворец Потоцкого. Тут была сторожка. Там были склады, а тут сторожа... между пр... Надькина мама с папой работали сторожами там. Мы маленькие ходили туда к ним.

ВС: Склады – там уже военные были. Потом райп(нрзб)союз, там дома...

Ж1: Да, там были всякие...

ВС: И гвозди там хранились, и машины.

АС: Это что? Это – я не понимаю где это. Это вот сзади дворца что ли?

Ж1: Это дворец сам. Это ворота, ворота...

Ж3: Это воротА. Вот вход...

АС: А... нет, а это...

Ж1, Ж3: Это теперь, это теперь...

МЧ: Это с другой стороны, изнутри...

АС: А, это изнутри...

ВС: Это о, что было.

Ж1: Это не те ворота. Не путайтесь...

ВС: Вход тот, а ворота не те.

МЧ: Эти ворота – вот они.

Ж1: Ворота не те.

МЧ: Здесь на арке написано – Семьдесят шестой Кубанский пехотный полк.

ВС: Борисова уже поменяла эти ворота.

АС: То есть вот эта, вот эта ограда была утрачена?

ВС: Это в восьмидесятые годы поменяли. Это теперешние. Это теперешние. Когда начали реставрацию делать, то Борисов поставил эти ворота. Это то, что было раньше.

Ж1: Восьмидесятые годы вот это. Ну, она их поставила, она на что-то ориентировалась?

ВС: Она поставила – она ориентировалась на эти ворота. А так они... что... что сварили, то и поставили. Ограда, ограда была

сплошная. Стена. Я еще помню. Была кирпичная стена. И Ольга Ивановна мне тоже говорила. Что... усадьба была обнесена сплошной. Как в Печоре. Только там из камня, а у нас из кирпича.

АС: Но это же не по центру? Вот эти ворота. Это где-то сбоку...

ВС: Почему?

Ж1: По центру... по центру. Вот как сходить...

АС: Вот эта сторона была на территории вот этого карэ?

Ж1: Да, прямо... прямо, прямо это вот... вот где на... возле этих ворот...

АС: Вот де, на (нрзб)... то вот здесь вот, вот здесь стояла сторожка?

Ж1, Ж2: да, да-да-да.

АС: Ничего себе! 2.15.41.

Ж1: Прямо как заходишь, с левой стороны она была. Потому что я это очень хорошо помню. Я ж говорю, мы с Надькой бегали – ее родители там дежурили.

ВС: Я в детстве туда не ходил.

АС: Ух, какие красавцы.

ВС: В семидесятом году я где-то начал (нрзб)...

АС: Ты смотри, что творится...

МЧ: Ну вот была арка (нрзб) – семьдесят шестой год. Потом...

ВС: Они стояли (нрзб) стрельцов (?)... Галицких стрельцов. До девятнадцатого года. Ну так (нрзб) сюда приезжал. Рассказывал...

Ж1: Кого тут только не было!

ВС: Рассказывали... парады принимал. А потом красные части Примакова, а потом уже Котовского... здесь до войны стояли.

АС: Тот фасад, да? О есть это тот фасад, который выходил на рынок.

ВС: Да...

АС: О-о... интересно.

ВС: Ну, тоже большая часть была. Не на рынок. Она сбоку стояла. Мы игрались там во дворе, там детство у меня прошло...

АС: Как сбоку? Вот не...

ВС: Вход сю... вход здесь. На базар. Ну, как сейчас. Он только чуть-чуть в стороне. А тут были... заборы, огорожено. То есть она примыкала к базару. Но она не (нрзб) самому...

АС: Где, а где вот... давайте...

ВС: Вот так вот с Культпросвета фотографировали базар вот так вот. Наискось.

МЧ: Она если например где-то ну как... ну грубо говоря вот этот... вот здесь она стоит...

АС: Она напротив музея была вот где-нибудь, вот здесь?

МЧ: Нет. Вот базар. Вот базар. Вот она где-то вот здесь, вот в каком-то квадратике.

АС: Да, да. То есть вот на одном из этих квадратиков могла быть.

МЧ: Да, да...

АС: Ну я и говорю...

МЧ: Вот с этого места вот так вот фотографировали

Ж1: ну где-то возле Первой школы, Виктор Андреевич...

ВС: Нет, какая Первая школа. Улица Спартака...

АС: Не-не-не... дальше. Так что, получается, что вот этот фасад, который мы видим, да вот это... это тот фасад, который мы видим вот с этой стороны?

Ж1: Так это что? Там где построен вот этот дом, да? Ну, так я ж...

АС: То есть это главный фасад?

МЧ: Вот так вот проекция идет. Вот эта церковь, колокольня, звонница. Вот она. Здесь (нрзб)... короче, вот так вот она...

АС: Дайте-ка я переверну, интересно. Значит, если мы видим эту церковь слева...

МЧ: Вот церковь, а вот фотограф.

АС: Вот. И вот тут фотограф.

МЧ: Вот здесь вот. Да-да-да. Это... вот она где-то... в каком-то из этих ну (нрзб) я ж не знаю...

АС: Даже он ближе, чтоб она... чтобы...

Ж1: Да это знаете, было... где (нрзб) построил это трехэтажное здание.

ВС: (Нрзб), где сейчас бомжи собираются.

Ж1: Да. За базаром.

МЧ: (Нрзб)...

Ж1: Ну, а там я еще помню... я еще помню эта вот стена была. Там здание такое вот... интересное.

АС: А вот эту фотографию нельзя у вас попросить?

МЧ: Можно, почему...

АС: Это ваша? В смысле... копия... (АС просит переснять фотографию) 2.18.45.

ВС: Ну что, похоже на синагогу?

АС: Да, очень похоже.

(Говорят о фотографии)...

ВС: А какие семьи – не известно?

МЧ: Это вот мои предки – Рогаческие.

ВС: Рогачевские...

МЧ: А это вот какие-то женщины (?)...

ВС: Там был какой-то родственник Попова, тогда получается... А его дед Рогачевский (?) был священником этой Малой церкви.

(Разговаривают, рассматривают фото). Рогачевские – священники были...

Ж1: Граф (нрзб)... Фотосалон Геца.

ВС: Надо проверить...

Ж1: А вот это какой год?

МЧ: Это 1872-й. Это когда Строганова делала альбом себе как бы... От Гуртовни смотрели, как на библиотеку...

Ж1: А, от Гуртовни...

ВС: Там въезд был.

МЧ: Смотреть на библиотеку...

АС: Он Гуртовни смотреть...

ВС: Ну магазин там...

Ж1: Магазин большой.

АС: Я понимаю. От него, о этого магазина смотреть...

Ж1: Смотреть на Потоцкого... а это боковой...

АС: Там, да... там получается один, да...

ВС: Здесь был оперный театр. Вот как раз...

Ж1: Да, а библиотека...

АС: Так а вроде сейчас здание стоит...

Ж1: Не... 2.20.35.

АС: Так он, вроде – сейчас здание стоит...

ВС: Не-не-не...

Ж2: Не-е...

ВС: Вот тут (нрзб) манеж был.

МЧ: А вот здесь вот эта арочка маленькая. И насквозь тут вот...

ВС: Законсервировано...

ВС: Малый въезд был в Тульчин.

МЧ: Дырка там была.

ВС: Попов еще говорил, что этот мост наш страшный, мост Смерти (?), был очень красивый. Ольга Ивановная (фамилия нрзб) нам лекции читала. Вот здесь... мост на Киньши, Киньшеская дорога. Через Тульчин вот этот... (обсуждают, что он был красивый). Потому что тут Красная армия (нрзб) Эйнштейна. Но нельзя понять... (далее нрзб)... Романенка. А старая почта (нрзб), через дорогу.

МЧ: ...через дорогу.

ВС: Черт его знает. Трудно сказать.

АС: Так это вот аллея, которая ко дворцу идет? Ли нет...

МЧ: Да. Вот розовая церковь, вот вниз (?) ко дворцу.

АС: Угу, слева. Но тут ничего... тут все перестроено, да? 2.21.51.

Ж1: Так это ж музей.

Ж2: Не, не...

МЧ: Это второй этаж надстроенный вот здесь. Банк Аваль теперь...

Ж1: У, все поняла.
ВС: Вот это здание перестроено.
АС: То есть вот это угловое здание, вы думаете...
Ж1: Вот это здание.
ВС: А это Потребсоюз...
(Вдалеке обсуждают здания)
ВС: А тут где-то у Попова была фотография, что тут рядом с церковью много таких старинных крестов. Не видно... не знаю, есть такие кресты:
МХ: М, каменные...
ВС: Сейчас только в Печоре такой у них крест остался.
АС: (Нрзб) теперь массивный. Погрубей.
Ж1: Куда же дели (нрзб)...
ВС: Выкинули их. Мешали кому-то... Это Давиденко Володя...
Ж1: я понимаю, что (нрзб) мешали. Значит там святые похоронены?
ВС: Ну, святые... там...
Ж2: Не, ну святые, священники...
ВС: Ну, священники, да, в основном.
Ж2: В основном хоронили возле церквей.
ВС: Вот это здание, что я вам говорил. Вот это на... где-то, где-то... а я считаю, что это...
Ж2: Напротив прокуратуры.
ВС: Не-ет...
Ж2: Нет?
АС: Ну наискосок.
ВС: Это место там, где обувная фабрика...
МЧ: Нет...
Ж3: Це напротив прокуратуры.
АС: Нет, это напротив прокуратуры.
Ж1: Вот, вот это двухэтажное здание, это вы... что вы это! Я ж думаю...
ВС: Очень похожее здание было вот на этой... вы не видели такую фотографию?
МЧ: Есть там дальше...
ВС: Там, где... вот эта, да? Вот эта. Вот. Вот она на месте обувной фабрики было...
АС: На месте прокуратуры?
ВС: Да, где-то я видел... вот это да. Видите, какой интересный?
АС: На месте обувной фабрики... на старом базаре.
ВС: Сбоку от старого...
МЧ: Ну вот Попов сам... например, перша чевертъ XIX-го века.
ВС: Это о нем?

АС: Да...

МЧ: Да...

ВС: Это несколько фотографий, это все, да...

ЖЗ: Да вин да дуже в хорошем состоянии.

Ж1: Хорошее, очень даже.

АС: Ну так в чего...

ВС: Может, из него вот это здание и перестроено? Вот обувной фабрики.

ЖЗ: А мини кажется, что вони похожи... теперешне здание. Теперешне здание, воно похоже на этот дом.

Ж1: Почему, они говорили, что это типа, как руины были после войны, а потом уже отремонтировали, да...

ЖЗ: Отремонтировали.

ВС: ну наверное, что да. Орловский говорил, что там был... корчма, заезжий двор. Вот я вам тогда говорил про это. 2.24.30.

АС: Я думаю, что перестроить его так тяжело.

ВС: И там людей якобы отравляли. Убивали. Уносили их трупы через задние ворота. В общем, (нрзб)

Ж1: (нрзб).

АС: Во, эксклюзив, собор, ужас... что можно сделать...

ЖЗ: Троица поместили... Троицу...

Ж1: А театр был в доме...

ВС: Я когда был маленький, тут вешали простыню и показывали японские и американские фильмы...

Ж1: Да?

МХ: Прямо на улице?

Ж2: Был кинотеатр уличный.

ВС: Ну, не кинотеатр...

Ж1: Не кинотеатр... был театр, и был дом культуры.

ВС: Дом культуры. Бильярдная там была.

Ж1: Да, а потом спортшколу сделали...

Ж2: Просо (?) захвачено первое место...

АС: Да...

ВС: Яблок пишет, что сорок пятый год праздновали там.

Описывает праздник сорок пятого года. А у нас Кувшин был. Помните такой – Кувшин? (Фраза нрзб). Короткостриженный ходил, в футбол играл... а потом он выходит, значит... Приезжает делегация. Какой там гол там... сидят все эти морды надутые. И поляк вроде приехали, в первых рядах сидят. Празднуют какую-то годовщину советской власти. А кувшин выходит.... Не, не Кувшин, Чума... Вася Чумаченко. И говорит – я вам сейчас свои стихи почитаю: Было, было, все эо было. Хулиганил, бродил по пивным. А теперь – прости меня Родина. Теперь я стал совсем иным. Все хлопали. А этот... Кувшин встает – что вы

слушаете этого идиота? Это ж наша лагерная песня. (Все смеются). Ну, типа – шо он говорит? Он ничего не знает. (Смотрят экспозицию, пожарников).

ЖЗ: Дивячись на ихни мундиры то не скажешь, чтоб он были... просились...

ВС: Граф Шереметев был главным пожарником в Петербурге.

ЖЗ: Сорок четвертый размер не помещается...

ВС: Он тут устраивал учеббы самые... все (нрзб) одевали каски и что-то тушили, они когда сюда приезжали. Конечно... (нрзб)... (Женщины смеются).

АС: А я не понимаю, зачем? А... отсюда доехать... много времени надо. Так это в другом месте совсем. То есть это новая пожарная, да...

ВС: Да...

Ж1: Да, так это новая. Рядом с новой пожарной...

ВС: А это – где Третья школа.

АС: Отсюда попробуй доехать. Доехать – надо много времени.

ВС: А Попов говорит, что когда она сгорела, то пожары в Тульчине прекратились (смеются).

ВС: Красивая.

АС: Да... да, очень. Такой модерн замечательный... 2.27.50.

Ж1: Она на месте новой, да?

ВС: Да..

Ж2: Она была как-то сюда в... как-то выполненная...

ЖЗ: Одна фотография у нас есть. Написано было – Дом моделей. Да. Вот как вторая (нрзб)...

ВС: Нет, тут все время аптека была...

Ж1: Та аптека была...

ЖЗ: Все може похожие...

ВС: Там еще Попов пишет, что там аптекаря зарубал казак.

Потому что он встречался с девушкой...

ЖЗ: А вот это что за здание?

ВС: (Нрзб) Здесь сейчас какула (?) поставили.

Ж1: Какуле эти вот...

ЖЗ: (Нрзб)...да?

АС: А что это за совка ...

Ж1: Сов ка(?)...

ВС: Чека – это дом Разумовского, чиновника.

Ж1: Это буквально два года (нрзб)...

ВС: Центр. Где сейчас торговый дом стоит, ли стоял. А потом его купил главный полицмейстер Тульчина.

ЖЗ: Вот все, что вроде в третьему роци пше ж фотографировали...

Ж1: а, в две тысячи третьем? Вот это в две тысячи третьем его и сняли.

МХ: А что за история с казаком и аптекарем?

ВС: А девушка, которая служила вот здесь и встречалась с казаком. Который служил в Тульчине. А аптекарь ей запрещал. Этот казак пришел-то и зарубил его. Вот такая, бытовая история. О чем шумел Тульчин. Я когда был пацаном, у нас был свои Ромео и Джульетта. Значит, парень простой, работал на обувной фабрике. Девушка там работала. Хотели пожениться. А родители запрещали им. Он достал где-то пистолет. Застрелили ее и застрелил себя. Боже, весь Тульчин их хоронил. Они какие-то синие были. Ватой обложенные. Потому что (нрзб). Весь город вышел. Такая романтика – да ты что! Дайте нам пистолет, мы тоже

Застрелимся...

Ж1: Ромео и Джульетта. Ты представляешь. Тики...

ВС: Така любовь была...

Ж1: Така любовь была.

ВС: Ну так пошла ты (нрзб)... там, давай деньгу, женимся, ты мне не пара... а тогда – нет. Все, мы с тобой будем вместе. Дорогая. Живые или м...

МХ: А что, считалось, что неравный брак ли что?

ВС: Я не знаю, почему родители запрещали.

Ж1: Причина неизвестна.

ВС: Причина неизвестна. Главное – последствие какое! Село селом, да?

Ж3: Ну, думаю, шо це таке?

Ж1: Ну вот, видимо что-то было между родителями, наверное, такое.

ВС: Наверное, что-то было. Там господь его знает. Трудно сказать, что там было. Может она еврейка какая-то там была или чего... Господь ее... такое бывало. Потому что у нас э... евреи женились на наших, а наоборот – я не знаю. Я помню – мы из школы убежали. Да ты что! Такие похороны были. Весь Тульчин... 2.30.18. Красивый парк был. (Нрзб) сосна там было, белки там бегали (обсуждают фотографии, клумбы и пр.)...

Ж2: Ну, ничего себе! Товарищу Сталину спасибо за счастливое детство...

АС: А это павильон какой-то изящный.

ВС: Летний театр был.

АС: Летний театр?

Ж3: Вообще все там... це то, це ома культуры. (Все говорят одновременно). А тут, где дом культуры... там было, каждое здание – там было (нрзб)...

ВС: Я еще помню, вот я ребенком ходил сюда – вот здесь был театр. Я когда-то смотрел там пьесу про Ленина. И Ленин был очень

хороший. А Керенский был ненормальный. Я таки начал кричать на весь зал. Это, наверное, сумасшедший, смотри. Не мешай Владимиру Ильичу, он революцией занят. Сиди спокойно. А то наши поехали. Не слышали вы ничего, Владислав? Театр (нрзб). Он до революции еще был. А потом его как-то Лениным (?) назвали еще. Вот где памятник Суворову, (фраза тихо нрзб).

ЖЗ: Ну вот эта же сказала, что вкрапы. Мрамор еще бул напротив...

МЧ: Еще раньше...

Ж1: Да это граф Потоцкий...

ВС: Его отремонтировали. То Носов это делал, который улицу Кирова...

ЖЗ: А тот памятник Ленина...

Ж1: А тот...

ВС: Как это где? Где Пушкин сейчас.

ЖЗ: Коло дома рады?

ЖЗ: Где Пушкин...

ВС: Раз (нрзб) ваш ленинградский скульптор Козлов очень красиво (?) сделал. Восстановил его после войны. Да...

Ж2: Ну вот это я понимаю.

Ж1: Один из первых памятников, да. Между прочим, да.

ВС: А коммунисты его сняли...

Ж1: С этой стороны...

ЖЗ: Я поняла. Звэрху...

Ж1: Нам еще там в пионеры принимали.

ВС: Там голуби садились Владимиру Ильичу на голову. Поэтому каждый год красили. Голову... выше, выше, мудрее, мудрее (смеется).

Ж1: На все памятники...

ЖЗ: А на это самого, на Леонтовича вечно патюки...

ВС: Леонтовича не красили, а Ленина красили.

ЖЗ: Ну что же, если они патюки... ворон тут летает столько, что... сама боишься пройти под деревом.

ВС: А это что?

АС: Пивоваренный завод.

ВС: Провар (?).

Ж1: А, это... На Проваре (?).

АС: А это где?

Ж1: А это ниже сюда по...

МЧ: Инкубатор на станции...

Ж1: Инкубатор на станции, да.

МЧ: Здесь два здания высоких и старых таких... (нрзб) без окон, без дверей.

АС: А где? Где это?

ЖЗ: Там скоро эсаула построили.
Ж1: А это возле речки прямо. Что-то тут речки тут и не видать речки, где речка?
Ж2: С какой стороны?
МЧ: Это аж тут...
АС: Вообще вот тут странно так, такие какие-то очень... это вот вот это...
ВС: Вот это Ямки это...
АС: Раскопы вот эти... Ямки
ВС: да, тут гончары жили...
АС: Да. Тут видно и выкапывали... потому что вон как все...
ВС: Улиц не было, а усадьбы были. Наши все усадьбы...
ЖЗ: Зэмлу рыли.
АС: Здесь видно, что очень разрыто. 2.33.38. потому что вот нарисовано так...
ВС: Рабочий район Тульчина. Назывался наш переулок Свиной переулок.
АС: Из-за чего? Из-за того, что грязно?
ВС: Да свињи там лежали. На одной глине много ж не зарабатываешь. Вот хозяйство...
ЖЗ: Там и зараз те вульцы вон... там пройтицы практически невозможно. Коли дождь, так по колено.
ВС: Там еще Савшук нарыл этих окопов. Когда прокладывал газ.
ЖЗ: И ничего не срезали (?) не сробылы ничего...
ВС: Напомнило в прошлом году.
(Ходят по музею)
АС: Неужели это был частный дом? (Обсуждают расположения входа в музей и дверей).
Ж1 (Говорит о том, что в здании музея жили люди, были учреждения и пр).
ВС: А во время Гражданской войны это был штаб... тыла Якира. Вот где служили самые главные наши герои. Бандиты. Котовский, Махно, Мишка Япончик. Мишка Япончик вас не интересует? (Нрзб) еврей, наш земляк. Настоящая фамилия – Винницкий. Говорят, что его родители из Тульчина. И тут он погиб героической смертью. Расстреляли под Журавлевкой. Потому что он командиром 54-ого полка. (Рассматривают, видимом, портреты)... Жебрак...
Ж1: Жебрак...
ВС: Но это не еврей. Это наш.
Ж1: А это булочник.
ВС: Это уже Воловодовка (?). Вот сейчас ближе к Провару называлась улица Гаевского (?). (Нрзб).

Ж1: А это дом, который перестроили сейчас, вот этот длинный?
(Обсуждают, что он находится там, где аптека).

ВС: Попов вот где, Владислав, были документы XVIII столетия. На вашу улицу. Ничего он не показывал? (Обсуждают, где они могут быть – сданы в архив или... МЧ: Он говорит, он помнит, что они ездили в Тульчин и отдавали все в музей).

ВС: Потому что он в архиве пишет, что граф фон (нрзб) купил эту улицу в XVIII столетии. Он всех людей отпустил на свободу и документы у него хранятся этого.

АС: А это неизвестно где, да?

(Разговор работников музея о своих делах).

АС: А это... здесь площадь перед вокзалом, да?

ВС: Да, площадь... (снова обсуждают, где что находится). Это здесь Ленина...

(Разрыв)

АС: Это, наверное, была на пожертвование чье-то, наверное...

Ж1: Да, это не сохранилось... это на кладбище было.

ВС: Чо это?

Ж1: Да это капычка на кладбище там...

ВС: А, так у вас фотография есть... сколько мне... о... слушайте, а этот хочет восстановить ее...

Ж1: Кто?

МЧ: (Нрзб)...

ВС: Отец... как его... что сейчас (нрзб). Как его зовут... Валентин? Нет... (нрзб) церкву сейчас. Он сам тульчинский.

МЧ: Работал в соборе...

ВС: Да. Да-да... (общий разговор)... он пришел ко мне и говорит – мне надо... мы хотим восстановить...

Ж1: А это музей, Лоентович... (Пауза)

АС: Да, хорошенькая папочка (все смотрят) (Пауза) (Разрыв).

2.39.36.

(Рассматривают дома)

Ж1: Вот это – где Света наша живет. Да. Вот с этими. С балкончиками.

ВС: Я думаю, что Вески (??) называется потому что, Миллер жил на улице бывшей Розы Люксембург. Там вся челядь жила Потоцкого. Оно когда-то было захолустье. А когда строился дворец, то по архивным документам... он до Потоцкого все туда переселились. И очевидно Миллер, главный (нрзб) парка хороший (?)... видно жил в этом районе. В этом еврейском районе. Ну у нас старожилы говорят, что тут убили какого-то англичанина. Но, конечно, сомнительно. А почему этого англичанина... это уже такой...

ЖЗ: Скажите, в яком году разрушили – в восемьдесят шестом? Двадцать лет уже...

ВС: Потому что здесь был парк Лекруа. Главного архитектора Лекруа.

ЖЗ: (Говорит по-укр.)

ВС: А это немецкая история. Тут немцам надо (нрзб). Шлегель – президент медицинской академии Петербурга. Бывший врач (нрзб). И Шлегель, его товарищ (?), Шлегель его выбирал (?).

(Обсуждают фотографии, удивляются и пр.)

ВС: Я еще помню – тут яма была... яка разрушена стояла... тут будочка была...

(Обсуждают фотографии, удивляются и пр.)

Обсуждают, где стоят малый и большой столбы.

АС: Тут на перекрестке малый столб или большой?

ВС, МЧ: Здесь большой. А около кинотеатра...

Ж1: Квадратный?

ВС: Квадратный...

МХ: Так это тут была биржа извозчиков, нет?

ВС: Биржа была около малого. Она сейчас там и есть. Там какула (?) как раз этой биржи... я что заметил, что где танцевали 200 лет назад, там и... (Женщины смеются). Где торговали... прошло 200 лет, а оно все равно.

Ж1: Исторически притягивает...

Ж2: Где лечили, там и лечат.

ВС: Где лечили, там и лечат.

Ж2: Когда-то делали там это самое... в парке зону отдыха, никто не пошел конечно. Где ходили, там и ходят.

ВС: Да, потому что оно столетиями складывалось. Так и... Когда-то Попов мечтал написать экономическую историю Тульчина. Было бы интересно, наверное. Хотя город небольшой. Ну какие-то тут все-таки экономические зоны были.

МХ: А тут сейчас таксисты собираются, да? Так я понимаю...

ВС: Так вот это как раз биржа была извозчиков. Балагул. Это – еврейская история. Говорят, что балагулы... но это, конечно, не документировано, но чо они дали большую взятку, чтобы... они уничтожили наш Тульчин на корню. Чтобы железная дорога через Тульчин не прошла.

Ж1: Да, им невыгодно было.

ВС: Но это разговоры. Но... реально может, что-то там действительно и было.

ЖЗ: А тут як бы можно было бы, то то не помогло. Железную дорогу (нрзб)... тут же географические положения не позволяют.

АС: Ямы везде...

ЖЗ: Я дюже плохо понима...

ВС: Засыпали бы...

ЖЗ: Ну да, засыпалы...

ВС: А, что, ямы?

ЖЗ: А я ж кажутъ – здесь кто приходит у нас (?) и говорит, что в Тульчине такая... есть архитектор. Це ше коллеги (?). Это Борисова приезжала. Реставрировать этот... Потоцкого. И тут я помню, что таки, что говорят... что... географичне положенье дуже такая не... непри...

ВС: Ну, рельеф местности.

ЖЗ: Да, да, да...

АС: Ну да. Не думали о железной дороге, когда закладывали Тульчин...

ЖЗ: А це шо? Постамент це лице (?)... (нрзб) вин звэрху смотрится точно, як как измаильский.

ВС: Там внизу, Алла. Письмо комсомольцам XXI-го столетия.

АС: Да? Что, пора скоро... XXI-е столетие уже есть... (все говорят одновременно)...

ВС: Там положили коробку... написали обращение к нам...

(Говорят о постаменте на укр. яз)

ВС: Там когда памятник открывали, так первый секретарь обкома комсомола такие речи толкал, что я понял, что (нрзб) был первым комсомольцем.

ЖЗ: Тут газету поставили, закладку поставили...

ВС: Газету, да, да.

ЖЗ: Монеты.

ВС: Письмо комсомольцам. Доклады.

ЖЗ: Письмо будущему поколению там.

ВС: Там целый архив... я помню.2.45.47.

ЖЗ: Так лучше там (нрзб) некоторые...

ВС: А вот все смеялася, какой там век...

ЖЗ: Пэрэвернули этот памятник.

Ж2: (Нрзб) на дворе. Не так суворовский (нрзб)

ЖЗ: Ну...

Ж1: Не надо над этим смеяться. Это есть история.

ВС: А нам что, плакать. Мы же не издеваемся, а смеемся. Смеяться лучше, чем плакать. Главное, не насмехаться...

Ж2: Да, да...

ЖЗ: Не, ну представьте, вот це (нрзб) памятник стоят. Пока наша верховна рада не разгромит всю Украину (нрзб)...

ВС: А шо разгромит, то разгромит. Эо точно... как говорил мой друг, инструктор Обкома – нас надо ставить к стенке и расстреливать их станкового пулемета. Тогда будет порядок.

АС: да... это радикально...

ВС: Радикально...

МХ: Да... это уж слишком, пожалуй...

ВС: Он знал, о чем говорил. Он же сам Обкомом...

ЖЗ: Це тоже хороший...

Ж2: Самокритичный...

(Рассматривают фотографии)

ЖЗ: Вот це таки вот тут парк здоровенный.

АС: Ну, похоже, что да. Вот же дома.

ЖЗ: А я же помню тики ивы. Вже ци драво повносили (?), ивы булы. И че – я не помню, перед Огоньком.

Ж2: Перед Огоньком, там вообще красивых сейчас нет... (все говорят одновременно)

Ж1: Там все каштаны и эти самые... и фонарики и скамеечки...

АС: Дорожки, наверное, были узенькие.

ЖЗ: А всего полно.

ВС: Ну цветов там не особенно.

МХ: Это вот там и гуляли, да?

АС: Тротуары были узкие, дороги тоже неширокие...

ЖЗ: А (нрзб) цей достроился, Огонек, да...

Ж2: Нет, он уже построился. Уже при Огоньке это постро....

Очень хороший сквер.

ВС: Огонек где-то в семидесятые годы построился.

Ж1: Ну да, он как бы был. Но потом его уже как бы облагородили. Он был очень красивый... еще помню – Гурика (?) возила там по этой аллеечке... там захотела – в тенечке... да, хорошо было...

(Разговаривают о том, что МЧ – хороший фотограф)

АС: Да, здорово. Очень интересно. 2.47.59.

Ж2: Молодец, умница. Так и продолжай. А мы еще успеем...

Ж1: А мы будем тебе помогать.

МЧ: Я не против. (Смеются).

(Разрыв)

МХ: А чего вдруг (нрзб)?

МЧ: Не знаю. Зашел в музей, чего-то... одноклассник говорит, что его интересовало... Тульчин второй мировой войны. (Нрзб) информация, что здесь было, как румыны вошли. Оказывается – здесь еще венгры и словаки стояли. За аэродромом... А пришел поинтересоваться, там на столе лежали пара фотографий вот такие вот старые. Беру (нрзб) – можно? Можно. Вот я снял. Потом это все начал копить.

МХ: А что за возраст-то? (Вопрос, о-видимому, относится к предыдущему разговору, когда МЧ сказал, что он уже в том возрасте, когда интересуется).

ВС: Возраст? Ну когда человек понимает, что жизнь можно... коротка вообще-то. И надо ее как-то увеличить. Можно за счет будущего. Но мы его не угадаем. Мы не предугадываем. А вот прошлое – за счет прошлого мы можем продвинуться. Как разбил (?) еще и рамки, посмотреть как они там... в будущее все хотят заглянуть. Но не всем удается. Это (нрзб) пророком, прорицателем.

МХ: Есть, есть такие люди, которым удается.

ВС: Да лучше туда не заглядывать. Ванга, например, видела себя (?) – кому это интересно? (Нрзб) ужасно, мне кажется. А прошлое мы можем посмотреть. Как Пушкин говорил – все что будет, то пройдет, что пройдет, то будет мир.

(АС обещает план Тульчина, расспрашивает о фотографиях).
(Разрыв).

АС: Ну вот нам никто не сказал. Сейчас уже, видимо, все это уходит. Вот такая память. Нам никто не сказал, что она вроде Малая была...

ВС: Евреи старые говорили мне, что вот эта вот синагога, которая синагога, которая вот Большая, она была больше размером, чем Доминиканский костел. 2.50.16. Что церковь выше была. Так они говорят. Но размеров ее мы не знаем.

АС: Ага... но она действительно немаленькая. Судя по...

ВС: Она была больше. Так что если она действительно была больше, то это здание было гораздо меньше. Если я не вру (?).

АС: Нет, оно конечно, было меньше. Но не факт, что ее называли Малая... Обычно...

МЧ: А Большая до войны достояла. Она... держалось Большая слово. А малая.

АС: Могли это называть Старая и Новая. Потому что...

ВС: Старая вот эта вот. Ее ж Потоцкий еще...

АС: Вот я и говорю – могли эту называть Новая. А не Малая. То есть...

МХ: Ну да. Или Рыночной...

АС: Или Рыночной...

ВС: Потому что я никаких названий... вот это мне Сандлер (?) шапочник рассказывал. Вот. Это лет 20 назад. Ему было 70 с гаком.

АС: Ну, это вы рассказывали.

МЧ: Что он рассказывал?

ВС: О рассказывал, что там жил ювелир. Что он сдавал ее под аренду, синагогу. Вот это все, что он рассказывал. Больше он мне ничего не рассказывал. Ни названий, ничего...

АС: Ничего..

ВС: И вот это Тираспольский вот этот Николай Нахманович сам. Это что... он на этом месте жил...

АС: Да, он так...

ВС: Что он вам рассказывал?

АС: Тоже так, да...

ВС: Практически чо ничего...

АС: Да, тоже да. Что она была. Что там потом был корпус...

ВС: Ничего особенного, пока мы о ней не знаем.

МХ: А что, ювелир мог иметь такое больше здание? В своей собственности, да?

АС: Ну, теоретически...

ВС: Господь его знает...

МЧ: Смотря какой ювелир, а чем он занимался. 2.51.39.

АС: А может вот... да...

МЧ: Это он официально ювелир. А втихаря он далеко не ювелир.

ВС: Может, он там жил. Может, она только по субботам использовалась, эта синагога? Могло же такое быть, да?

АС: Но она просто по архитектуре вроде так... тянет на синагогу.

ВС: Тянет или не тянет? Тянет? Все это (нрзб).

АС: Все-таки себе, себе отстроить ну жил... ну дом, где жить...

ВС: У меня нет точных данных. Все в догадках, в гипотезах.

АС: Говорили, что была какая-то еще, которая вот на.... Где-то возле старого рынка, на территории обувной фабрики. Что...

ВС: Мне один еврей говорил, что было 17 синагог. Но он... столько много выдумывал, что где правда, где ложь... Как (нрзб) был у нас такой историк. 50 процентов правды, 50 процентов – ложь.

АС: Это хорошая пропорция.

ВС: Трудно отличить правду от... (смеются).

АС: Да, интересно. Большое спасибо вам обоим.

МЧ: Маленькая информация. – я был в Хмельницком, хмельницкий (?) архив в Каменец-Подольском. Там такая папочка есть. Дело о замощении Тульчина. Хлопотали евреи-извозчики и простые жители. Те, что ходили в синагогу. Они писали, что было пять синагог. 1905-1906 год. И им трудно было добираться. И они хотели камнем выложить тротуар. Просто вот (нрзб) пять синагог.

ВС: Тротуары были деревянные, а не мощенные.

АС: Они не... они не указывают, какие... какие улицы... наименования (?)...

МЧ: Нет...

АС: Это вы сами смотрели?

МЧ: Письмо от руки писали.

АС: Вы сами видели это письмо? Копию не сделали?

МЧ: А не разрешают. Не разрешают (нрзб) ручкой...

(Обсуждаем, что теперь стало дорого копировать материалы. Рассказывает о человеке, который приехал из Польши, и заплатил за копирование 943 рубля).

ВС: Искал свои корни. Так какие тут еще... чего так дешево?

МХ: Всего-то, да? (смеемся).

МЧ: Да, они там просто шушукались между собой, так громко, что я поневоле... Для поляка это фигня, а для наших...

(Разговор идет о том, что в архивах все подорожало. Что поляки, гораздо богаче и пр. Ну что там 200 долларов. А может, получил грант или возвратили маленький дворец).

ВС: Они все устроенные, Алла. Они все работают. У них фирмы. Тут приезжали поляки к нам в прошлом году. Вот у них село... наше село уже доведено до ручки. Как говорит один мой ученик – суперрабство. У них средняя зарплата по селу 400 долларов. У них в селе фирмы. там мебель делают. Еще чего-то. Там инвестиции шведские, голландские, датские. Они... с нами сравнить – это, конечно, земля и небо.

АС: Нет, ну это всегда было у них. И в советское время.

ВС: Нормально (?) всегда. Когда была Солидарность, вот когда развал случился (?) Польши, так у них урожай собирали серпами. У них ужасное было положение. А потом они урожай собрали, они собрали 20 миллионов тонн зерновых. А на Польшу надо 11 миллионов тонн. А 9 миллионов они не знают, куда девать. Потому что у них нет обрабатывающей промышленности. А не Европейский рынок их никто не выпускает. А Советский Союз им фиг показал, потому что они Солидарность уже... и что им делать с этим? Выкидывать вроде что ли? У них были очень большие проблемы. А я поляков спрашиваю, а как же вы вышли из этого? Мы инвестиции ввели, там американцы ввели инвестиции в легкую промышленность и в консервирование. Там. Стаи строить предприятия. Там корейцы дали деньги на автомобили. Сейчас все поляки имеют шикарные автомобили. Я говорю – так у нас то же самое. У нас нашу швейную или обувную кто только... и немцы, американцы, итальянцы покупали. Но зарплату получает директор и главный бухгалтер. А рабочий там получает мизер... а рабочие, говорит, наши не получают деньги, говорит. Мы, поляки без денег работать не будем. Совсем другое самосознание. Они в себе человека уважают.

МХ: А сейчас вообще вот эти промышленные предприятия какие-то работают? Не работают?2.56.26.

ВС: В Тульчине?

МХ: Да.

ВС: Работают, но так... вот сейчас (нрзб)...

МЧ: (нрзб) завод...

МХ: А кто им владеет?

МЧ: С Киева какие-то наши...

ВС: Там трудно понять. Какие-то сидят жуки. Ну...

МХ: Но не иностранцы, да?

МЧ: Мы не знаем...

ВС: Мы не знаем. Вот немировым ко владеет? Да Господь его знает. Немиров нас кормит, поит и одевает.

МЧ: Но большинство денег (нрзб) ушли.

ВС: А кто владеет этим Немировым? Все под секретом. Но секрет очень простой. Наш верховный совет, правительство, сидят 20-30 человек. Которые хапанули всю Украину себе... они знали законы, что чиновники не имеют права заниматься промышленностью. Но он по сути-то и занимается через поставных лиц. Поэтому все под секретом. Никто ничего не знает. Я пришел на фабрику решать какие-то (нрзб). Кто у вас владелец? – Да там... - У вас Прошенко владелец? – Да не, он акционер. Он там те-се. В общем... работа неизвестно... деньги чьи... в чьи карманы текут?

МХ: тут в маленьких местах все всё знают... по-моему тут во всех... таких местах все всё знают, маленьких...

ВС: Никто ничего не знает. Посмотрите, у нас маслозавод процветает. На Россию (нрзб)... когда Россия сделала барьер... и наши многие люди зависят от этой фабрики. Какие-то два человека из Киева приезжают. Ну директор местный. Хороший директор. Работает, все. Люди получают зарплату двух видов. По ведомости 100 гривен, а в конверте дают там 600-700. Пришли наши менты проверить, а их там оттуда фюить. Их (нрзб) фюить оттуда, их Плющенко тоже оттуда. А кто может их оттуда фюить? Я не могу их оттуда фюить. И вы не можете. Значит, там сидит какая-то очень крупная шишка. 2.58.11. Наш начальник милиции рассказывал. Значит, он загрызся (?) с директором крупнейшего сахарного завода у нас, (нрзб) рядом. Вот. И начали они друг друга... выяснять отношения. Так директор завода наслал на него такие батальоны смерти. Говорит – меня так проверяли. Начальник милиции. Если б чего-то нашли, меня бы с работы выгнали и посадили. Ничего не нашли. А кто за ним стоял? А за ним стоял Пустовойтенко, тогда премьер-министр Украины. Понимаете? Там сидят несколько человек. Вот они все поделили. Грабанули все это дело. Фиг вам. И все. И они чистят наши карманы. Вот им газ хорошо из России. Они с... они... у нас в Украине свой газ, нефть. Приехала одна американка, говорит, у вас есть (нрзб). Вы можете с него делать биотопливо. Вы всю Польшу можете залить (?) этим. Но никто ничего не делает. А зачем? Вон труба из России. Там Назаренко или кто-то открутил... так, Юля, там... Юля заработала (нрзб) деловая такая (нрзб). Она пошла – давай грабанем все. Вот газ. Давай газ. Кран открутил. Пошло (нрзб). С

его миллиардами. Они очень крупные предприниматели. И вот это сохраняется. Оно... что Кучма был... мы думали, что Ющенко немножко какой-то порядок... я не знаю, чего там Путин делает с вашими... (нрзб) немножко на место ставит. Не знаю.

АС: Непонятно.

ВС: Непонятно, да... но у нас...

МХ: Говорят, ставит... я с...

АС: Кого-то... кого хочет, того ставит.

МХ: Кого-то, кого-то ставит.

АС: А кого не хочет... (смеется).

ВС: Они и есть настоящие руководители страны. Одна банда сменила другую. Если раньше Пенчук, зять Кучмы, заправлял. То теперь Кинах (?) отнял у него аэропорт. Борис (нрзб) поставил свою жену. Практически, мы понимаем, что Кинах руководит, но не имеет права...

МХ: Ну... ну а чем люди живут тут в Тульчине. Как они... вот все-таки они же живут, они не умирают.

ВС: Они существуют. Понимаете, они выживают.

МХ: Себе-то они зарабатывают какие-то деньги?

АС: Ну например, там как бы вот всякое там... варенье, соленье закрутки – это да...

ВС: Много живет с базара. Много с базара живет. Вот. Где-то работает на швейной или чего. Ну вот... если хотят заработать, едут к вам в Россию. Едут за рубеж.

МХ: А куда за рубеж?

ВС: Да куда угодно. Вот наш Весняный (?), мэр города, он был в Испании. Он был в Германии.

МЧ: Он хотел, чтобы его девушки получили (?)...

ВС: В Португалии много наших. То есть... под Москвой есть такие города, что там Тульчином все забито, молодежью.

МЧ: (Нрзб)

ВС: Они-то за 150 долларов там вкалывают. На строительных работах.

АС: Да, приезжают в Москву...

МХ: А сто пятьдесят долларов – это хорошо? Вот на (нрзб) или нет?

ВС: Это мало, но для молодежи это хорошо. А вот для нас это...

МЧ: Это (нрзб)...

ВС: Для нас это неплохо.

АС: Сто пятьдесят это хорошо дома, а... если где-то там... не знаю.

ВС: А вот знакомый мой ездил, он в Чехии, в Финляндии работал. Ну как там? Ну такая зарплата, как при советской власти.

МЧ: Один приезжает, это (нрзб), а кто-то получает больше... (все говорят одновременно)...

ВС: Такая, по эквиваленту. 3.01.05.

МЧ: Хорошо. (нрзб) даже одалживал.

ВС: Но у нас же и этого нет.

МЧ: (Говорит тихо нрзб)

АС: Ну вообще-то – да.

МХ: У? Что, я рас...

АС: Ну, то есть, может, платят и больше, но... но реально приезжают... наверное говорят столько, сколько можно привезти. Потому что в Москве 150 долларов – смешно же...

МХ: Нет, ну это за такие деньги это же просто невозможно...

АС: Не прожить...

МХ: ...покушать...

ВС: Ну они в городке где-то там под Москвой живут.

АС: Все равно.

ВС: А вот мой друг в Москве работал. Ну как работал. Вот этот Весняный нашла...

МХ: Ну может у них просто остается 150 долларов с этого.

АС: Да... я об этом и говорю.

ВС: Значит с Ладыжина – рядом с нами, крутой, в Москве там имеет свой бизнЕс, и он говорит – давай Гриша, ты мне хапнул (?), квартиру сделаешь. Они едут к нему. Месяц у него живут. Спят на дверях. Работают с шести утра до часу ночи. Кушают консервы. И они получают 500 долларов в месяц.

МХ: Ну, 500 долларов – это неплохо. Если по Питеру средняя зарплата 400. А так все...

ВС: Он же очень квалифицированный художник. Он... все умеет делать. Он себе такой дом отгрохал. Там есть барельеф, резьбу (нрзб), кор... росписи у него. Он мастер большой. Так что 500 долларов – это...

АС: Ну да. Это как бы за такую за обычную работу.

МХ: Ну да.

ВС: Не так уже и много. Но мы и этому рады. Куда ж денемся. Если у нас при советской власти было не ахти, но во всяком случае были какие-то предприятия. Был какой-то стабильный заработок. А сейчас эта фабрика – о она работает, то она не работает. Черт ее знает...

МХ: Швейная которая?

ВС: И швейная. И маслозавод. Россия сделала эмбарго на наши продукты, там же война идет. Таможенная пошлина. Все – они уже не работают.

АС: Да, сейчас... точно.

ВС: Нету сбыта.

АС: Я не знаю про это. Я знаю про во... про вино из Грузии и...

ВС: Ну шла у нас война молочно-масляная. У нас было... 11
больших предприятий закрыли...

АС: Боржоми у нас вредный сразу...

ВС: В том числе и наша тульчинская фабрика тоже не работает.

МХ: Да. И боржоми нет в ресторанах, ресторанички все плачут
(рассказываю о ситуации).

ВС: А мы думаем, что Порошенко у нас главный победитель (?).
Это главный магнат. Раньше Потоцкий был, а сейчас Порошенко. Все
ему. Папа его хапанул все колхозы. А он хапанул всю
промышленность. Правая рука Ющенко. Но папа у него толковый.
Папа хороший. Он когда берет колхоз в свои руки, люди получают там
до 3-х сот долларов. Эквивалент. Они им очень довольны. Там
урожайность у него до 80-ти центнеров зерновых. Большая. Коровы.
Порядок там.

АС: Нет, хорошо, когда богатые люди вменяемые. Когда они не
только все себе гребут, но нужно, нужно... было жить...

ВС: А сын – это сволочь. Папа, папа у него толковый. Но опять же.
Папа – он чиновник. У него есть крыша над головой. Его никто не
тронет. Не проверит. Никто не будет там ему ходить и капать на мозги.
Есть чем прикрыться.

АС: На да. Без этого вообще не...

ВС: А переселили в село в Немиров. Из Житомирской области.
Чернобыльская зона. Рассказывали мне историю. Вот вам типичный
пример. Ну то, что мы по телевизору видим. Значит, сделали им
домики. Все. Улицы в шахматном порядке. Одинаковые, все. И они
социализм строят. Они молодого парня, агронома выбрали
председателем колхоза. И он хороший хозяйственник. Начал он
работать. Там... какие-то себе там... открыли цеха, какие-то там...
подсолнечное масло начали делать. В общем, они там более ли менее
процветало вот. А тут приходит племянник главы районной
администрации. Говорит – знаешь, что? Я буду тут главным, а не ты. А
еще – с какой стати? - Хорошо. Не хочешь – не надо. Он ушел. Пришли
менты. Забрали его, голубчика, председателя молодого. И на полтора
года его фюить, кинули. Куда надо. А потом говорят – знаешь что? Мы
ошибись. Ты честный. Ты ничего не украл. Мы проверяли тебя. Ты тут
(нрзб). Извини, ошибка вышла. Он вышел. А там уже ничего нету. Там
уже пусто. Вот так...

АС: Всюду одно и то же.

МХ: Я думаю, что есть одно лекарство.

ВС: Какое?

МХ: Надо строить гражданское общество. (Смеемся).

ВС: Надо начинать гражданскую... трэба нового Сталина. К стенке стрелять.

АС: Ну вот это вот как раз не помогает.

ВС: Радикально. Но наш народ (нрзб)...

МХ: Результат...

ВС: Расстреливать надо.

МХ: И результат мы сейчас имеем, да? После этого...

ВС: Сталин был строгим, но справедливым. Чуть что – к стенке ставил.

(Разрыв. Обсуждаем какие-то моменты)

(В музее есть уголок местного героя-националиста и ксенофоба.

Кажется он был поэтом и депутатом. рассматриваем)

АС: Чего он так устроил? Это, это как бы... шутите, или он правда...

ВС: Ну он шизанутый.

АС: А почему? Откуда у него такая?

ВС: А это трудно сказать.. оттуда. Он по отцу русский, по маме – поляк. И вместе с тем украинский националист.

АС: Нет, ну это как бы можно, но при этом... иногда это... не все... не всегда это сочетается с...

ВС: Трудно сказать. Ну там получилось так... он поступил в Одесский университет. Его оттуда вышибли за неуспеваемость. Он поступает в Киевский университет. Он там сошелся с ребятами, которые боролись за... за незалежну Украину. И они пошли к памятнику Шевченко на 8-е марта, на день рождения Шевченко. Им сказали туда не ходить. Он пошел. Его вызвали куда следует. И начали объяснять, что вообще-то не надо было ходить. Он тогда бросил на стол комсомольский билет. И за ним КГБ начало следить. А потом его посадили на 2 года. А он тогда еще с одним местным поэтом, которого посадили на 3 года. Ну посадили их вообще-то за разговоры. Ну это было модно, мне кажется. Мне кажется, что это такая интеллектуальная мода была. У него был девиз такой. Что коммунистов и евреев надо повесить. Потом коммунисты как-то отпали. А евреи остались. Это последняя его книжка – лебединая песня. Смирнов Евгений Леонидович, да?

ВС: Да...

АС: Да, надо же... чего он так? Может соседи были какие-нибудь...

ВС: У каждого человека... Были. Но так они у кого не были? У меня тоже соседи были евреи. Так я же их не уничтожил. Я с ними дружил.

АС: Может вам, может вам повезло с соседями?

ВС: Не знаю. Одинаковые вроде они все. Воспитали (?) и (нрзб)...

АС: Ну не, ну как... одинаковых-то не бывает.

ВС: Ну как они? Материальные такие... они такие... разбирались, что почем. Что стоит. 3.08.00. Куда пойти работать. Они как-то это все знали. Они в облаках не витали. Четкие были товарищи. У меня друг мой воспитывался без отца. Отец куда-то слинял. Жили очень бедно. Вот рядом как раз с этим зданием синагоги, которое вас интересует. Там такой барак стоял. Он сейчас и стоит. Только немножко его подремонтировали. Боже, какая там бедность была. Мама какой-то бухгалтер была. Но видно, что тащить там нечего было, с той бухгалтерии. Значит, они жили так. Бедненько. Он вырастает. Он женится на москвичке. Уезжает в Москву. Ему 33 года. А тут и папа появился. Папа живет в Австралии. И папа помнит, что у него был сын. И папа через 33 года находит сына. Говорит – Шура (?), ты ко мне должен приехать. Сын едет к нему в Австралию на три месяца. Ему там понравилось. И он следующим заходом бросает детей, жену-москвичку, родину свою историческую и перебирается к папе в Австралию. Все евреи говорят – он хорошо поступил. Ему там хорошо. Мы знаем (?), там так хорошо.

МХ: Прямо так говорят?

ВС: Так и говорят. Я никогда не слышал, чтобы какой-то друг детства сказал, что Шурик бросил маму, сестру, жену и ребенка. И неправильно он это сделал. И умотал к папе в Австралию. Он приехал туда. Ему там хорошо. Такая оценка была.

МХ: Да, тут целый уголок посвящен... этот человек, да...

ВС: Это жена его. Деньги дала. Благо ж, есть чего давать. Им же тоже надо с чего-то жить. Сделали... знаменитый... ну это наш депутат двух созывов.

АС: Ну там доску мы видели на...

ВС: Это на... это жена тоже поставила доску. Свой в доску, короче говоря.

МХ: А он был от какой партии?

ВС: Он во всех партиях побывал. Он хотел свою партию со... он хотел быть фюрером Украины. Но ему обломали рога. Он создал спилк (?) украинской нации (СУЕ?нрзб). Туда вошло 26 депутатов но поскольку он очень тяжелый человек, то они все поразбегались. Он очень человек эрудированный. Вот. Очень много знающий. Я от него очень много почерпнул в свое время. Он прекрасно знает классическую музыку. Философию, литературу. Но все равно как-то идет оно в эту сторону, к себе. А от себя оно как-то так к людям ничего не выходит. Кроме угроз и пожеланий, что все виноваты и когда-то будут повешены, расстреляны. Такое вот. Ну а жену он свою лупил руками и ногами. А она, видите, как считает, что жизнь она прожила не зря.

АС: А... такое бывает...

ВС: Да... и вот она приносит первый, который (нрзб) убийцам (нрзб) и дает ему в руки на память. АС: Судьба человека...

ВС: Что ж сделаешь. Святой человек. Так и надо...

АС: До свидания. Большое спасибо.